

II.

Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ.

Опытъ реабилитаціи этюда В. В. Болотова: «Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г.». (Изъ церковной исторіи Египта, вып. III, стр. 181 — 234 = ХрЧт, 1892, I, 63 — 89, 335 — 361) противъ W. Kraatz: «Koptische Akten zum Ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Uebersetzung und Untersuchungen». (Gebhardt-Harnack, Texte und Untersuchungen, N. F. XI. 2. = XXVI, 2 всего изданія Leipzig 1904).

Исторія вопроса о коптскихъ актахъ (стр. 146—148). I. Мнимыя и дѣйствительныя ошибки у Болотова. 1) 14 митрополитовъ и 70 епископовъ (148—151). 2) Викторъ и Далматій (151—155). 3) Фвоу и Тавенниси (155—160). 4) Путешествія Виктор (160—165). 5) Memorandum и вторая аудіенція Виктор (165—171). 6) Референдарій Домитіанъ (не Димитрій); пресвитеръ не преторъ) Максиміанъ (171—172). II. Путешествіе Виктор въ Константинополь — легенда или фактъ? *Οὐίτωρ* и *Βίτωρ* въ греческихъ актахъ. Вопросъ объ ихъ тождествѣ, объ отношеніи ихъ къ Виктору тавеннисійскому. Гипотеза Гарнье - Болотова; критика ея у Краатца и разборъ этой критики (172—186). III. Коптъ, какъ переводчикъ (186—188). Пресвитеръ Лампротатъ (188—191). Списокъ епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ (192—202).

Первое краткое сообщеніе о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора, главное отличіе которыхъ отъ греческихъ актовъ составляетъ легенда объ отправленіи св. Кирилломъ александрійскимъ въ Константинополь архимандрита тавеннисіотовъ Виктор (и о его якобы успѣшной дѣятельности тамъ въ пользу св. Кирилла въ 431 году, сдѣлалъ въ 1890 году извѣстный французскій египтологъ Амелино¹⁾); но, по сужденію новѣйшаго изслѣдователя этихъ актовъ Краатца, его сообщеніе въ научномъ отношеніи не имѣетъ никакого или почти никакого значенія²⁾. Амелино объявляетъ коптскій рассказъ цѣликомъ за историческій³⁾, хотя вообще самъ имѣетъ очень мало довѣрія къ коптскимъ манускриптамъ⁴⁾, и не пытается поставить вопросъ: упоминаемый въ актахъ апа Викторъ есть ли дѣйстви-

1) AcIBL, 1890, pp. 212—219; см. Kraatz S. 1.

2) Kraatz l. c.: Sein Bericht hat, wissenschaftlich betrachtet, wenig oder gar keine Bedeutung.

3) In Bausch und Bogen [S. 1, a S. 2: rundweg] für historisch.

4) p. 212 у Kraatz S. 2, Anm. 1: Personne n'a moins confiance que moi dans la valeur historique des manuscrits coptes.

тельно историческая личность, и дѣйствительно ли событія въ Константинополѣ разыгрывались такимъ образомъ, какъ представляетъ коптскій авторъ.

Затѣмъ въ 1891 году появился болѣе подробный очеркъ содержанія коптской рукописи съ этими актами, принадлежащій неизвѣстному англичанину, который тоже высказывается за историческую достовѣрность этихъ актовъ¹⁾. По статьѣ послѣдняго ознакомился съ новооткрытыми актами В. В. Болотовъ и, разобравъ ихъ подробно, призналъ посольство архимандрита Виктора за легенду, сложившуюся «подъ вліяніемъ одной иллюзіи и одной галлюцинаціи». О сообщеніи Амелино Болотовъ не упоминаетъ, слѣдовательно, оно ему оставалось въ то время неизвѣстнымъ.

Въ томъ же 1892 году, когда напечатана была статья В. В. Болотова, появились, наконецъ, и самые акты въ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ въ изданіи Буріана²⁾, воспользовавшагося двумя рукописями, но во второй изъ нихъ сохранились только 12 страницъ, къ легендѣ о Викторѣ не имѣющихъ отношенія. Самъ Буріанъ, какъ не богословъ, ограничился только опубликованіемъ текста актовъ и переводомъ и не далъ никакого изслѣдованія о нихъ.

Прошло 12 лѣтъ, и вотъ появляется первое въ заграничной литературѣ изслѣдованіе объ этихъ актахъ молодого нѣмецкаго ученаго (ученика извѣстнаго берлинскаго коптолога Карла Шмидта) Вильгельма Краатца, заглавіе котораго выписано въ заголовкѣ статьи. Когда Краатцъ уже окончилъ свою работу, проф. Бонвечъ обратилъ его вниманіе на работу Болотова³⁾. Такъ какъ самъ Краатцъ русскаго языка не знаетъ, то статья Болотова была для него переведена на нѣмецкій языкъ однимъ знающимъ нѣмецкій языкъ русскимъ, и онъ посвятилъ ея разбору особій Anhang (SS. 202—214) и, кромѣ того, ссылается на нее въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.

«Съ главнымъ тезисомъ статьи»—замѣчаетъ профессоръ А. И. Бриллиантовъ⁴⁾, «что посольство Виктора въ Константинополь и его дѣятельность тамъ есть не болѣе, какъ мифъ, Краатцъ не хочетъ, однако, согласиться». Это «не хочетъ согласиться» вѣрно описываетъ положеніе дѣла.

1) CQR, october 1891, pp. 91—115; см. у В. В. Болотова стр. 181 (63) и Kraatz S. 2.

2) Bouriant, Actes du concile d'Éphèse, texte copte publié et traduit (MMFC, VIII, fasc. 1, part. 2. Paris 1892). В. В. Болотовъ цитируетъ эти акты въ ХрЧт, 1899, стр. 1194, прим. 62—Изъ исторіи церкви сиро-персидской, стр. 124; но возвращаться къ вопросу о ихъ подлинности онъ не имѣлъ уже ни повода, ни особенной надобности. Мнѣ изданіе Буріана недоступно. *Ред.* Всѣмъ издателямъ остались неизвѣстны отрывки, напеч. Zoega, Catal., 272—280.

3) Kraatz SS. VI. 2. 102.

4) ХрЧт, 1907, февраль, стр. 260, прим. 1 (въ примѣчаніи къ «Списку статей» В. В. Болотова).

Краатцъ, вѣроятно, безъ особаго удовольствія узналъ, что «der Russe Bolotow» еще въ 1892 году подвергъ коптскіе акты, не имѣя подъ руками самаго текста ихъ, такой основательной критикѣ съ исторической стороны, что работа самого Краатца въ этомъ отношеніи оказывалась уже въ большинствѣ случаевъ только «повтореніемъ выше пройденнаго». В. В. Болотовъ указалъ уже всѣ тѣ мѣста подлинныхъ греческихъ актовъ, какія имѣютъ значеніе для вопроса объ архимандритѣ Викторѣ, въ числѣ ихъ и такія, на которыя самъ Краатцъ не обратилъ вниманія, тогда какъ у Краатца нѣтъ ничего новаго въ матеріальномъ смыслѣ въ сравненіи съ В. В. Болотовымъ. Поэтому Краатцу нужно было съ особымъ удареніемъ указать на тотъ пунктъ, гдѣ онъ расходится съ русскимъ ученымъ, и попытаться доказать правильность своего взгляда. Это онъ и дѣлаетъ въ своемъ Anhang.

Пищущаго эти строки изученіе работы Краатца привело къ тому убѣжденію, что

1) разность во взглядахъ на значеніе коптскихъ актовъ между В. В. Болотовымъ и Краатцемъ не существенна: В. В. Болотовъ только болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Краатцъ.

2) Критика взглядовъ В. В. Болотова у Краатца сама не выдерживаетъ никакой критики: ошибки, приписываемыя Краатцемъ В. В. Болотову, оказываются въ большинствѣ случаевъ ошибками самого же Краатца или же его переводчика.

3) Относясь съ довѣріемъ къ сообщенію коптскихъ актовъ о путешествіи еяваидскаго архимандрита въ Константинополь въ 431 году и тѣмъ воздавая незаслуженную честь коптскимъ актамъ, Краатцъ оказывается несправедливымъ къ нимъ въ другомъ отношеніи: онъ просмотрѣлъ значеніе ихъ для критики наличнаго текста греческихъ актовъ.

Мотивировкѣ этихъ трехъ основныхъ положеній и посвящается настоящая замѣтка. Начну со втораго положенія, какъ хотя и наименѣе важнаго, но наиболѣе характернаго для критическихъ приемовъ Краатца.

I.

1. В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «А цифра 7 показываетъ только, что въ рядахъ митрополитовъ, примкнувшихъ къ Несторію, 22—23 іюня произошелъ уже расколъ, и это въ высокой степени вѣроятно».

Ср. стр. 70/188: «Епископы или по меньшей мѣрѣ 14 изъ нихъ отлу-

1) В. В. Болотовъ, стр. 352 [225], прим. 69.

чили Несторія . . . и въ свою очередь семь другихъ епископовъ отлучили Кирилла и Мемнона».

Оказывается¹⁾, что въ коптскомъ текстѣ идетъ рѣчь не о 7-и, а о 70-и епископахъ.

Краатцъ по этому поводу читаетъ В. В. Болотову такую нотацію²⁾:

Hierauf [послѣ словъ въ прим. 69, приведенныхъ выше] sucht er [Bolotov], nicht ahnend, dass statt 7: 70 im Texte steht, klar zu machen, wie in der Tat die Angabe 7 möglich sei. Selbstverständlich schweben diese Bemerkungen in der Luft. Aber sie sind ein Beweis dafür, wie irreführend die Begierde ist, alles beweisen zu wollen, statt lieber offen zuzugeben, dass ein Rätsel all unserer Bemühungen spottet. В. unternimmt es zu beweisen, was schliesslich gar nicht im Texte steht.

Но въ этой ошибкѣ, какъ указываетъ самъ же Краатцъ, виноватъ англичанинъ³⁾, и В. В. Болотовъ въ 1891—2 гг., не имѣя подъ руками подлиннаго текста актовъ, разумѣется, не могъ и подозрѣвать, что тамъ на мѣсто seven стоитъ 70. А что касается поученія, то, конечно, В. В. Болотовъ съ правилами исторической критики знакомъ былъ отлично и могъ бы доказать это хотя бы ссылкой на свой отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 13—14⁴⁾.

Но Краатцъ рѣшительно неправъ, когда оспариваетъ и гипотезу В. В. Болотова относительно 14-и епископовъ, сочувствовавшихъ Несторію. In gekünstelter Weise sucht er Anm. 69 darzulegen, dass 14 Metropolitengemeinden gemeint seien, die man noch nachweisen könne⁵⁾. Aber seine Ausführungen sind haltlos [такъ — совершенно голословно — заявляетъ Краатцъ] und man wird dem Engländer zustimmen müssen, der annimmt, dass hier ein Fehler des Schreibers vorliege⁶⁾.

1) Kraatz SS. 22, 146—147, 207.

2) Kraatz S. 207.

3) У него p. 105 стоитъ: We know also, that seven other bishops have taken upon themselves to excommunicate Cyril and Memnon. Kraatz S. 207, 1.

4) Протоколы Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи 1895/6 г., стр. 109—110.

5) В. В. Болотовъ, прим. 69, стр. 224/351: «Возможно, что 14 епископовъ Несторій считалъ своими врагами; но вѣроятнѣе, что здѣсь Кандидіанъ подозрѣніе во враждѣ заявляетъ огульно противъ всѣхъ, ставшихъ на сторону Кирилла, и настаиваетъ только на томъ, что не всѣ митрополиты, призываемые на соборъ императоромъ, а только 14 изъ нихъ отлучили Несторія». Далѣе В. В. Болотовъ пытается выяснитъ, какъ можно получить эту цифру 14 митрополитовъ.

6) p. 106 у Болотова, 352/225, прим. 69: the Emperor speaks as if a decision of the Council had been reported to him, but with numbers so small as to be almost ludicrous . . . As for the numbers, the discrepancy is too great to be explained by deliberate fraud, and must have arisen through errors in transcription.

Когда Краатцъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, позабылъ заглянуть на S. 22 своего же перевода коптскихъ актовъ.

Тамъ стоитъ:

Der fromme (εὐσεβής) Kaiser antwortete [архимандриту Виктору] und sprach: «Aus (κατά) den Berichten (ἀναφοραὶ) die uns der Graf (κόμης) Kandidian gebracht hat (ἀνενεγκεῖν), haben wir erfahren, dass die Bischöfe (ἐπίσκοποι) voller Feindschaft den Nestorius abgesetzt haben (καθαίρειν)¹⁾; besonders (μάλιστα) aber (δέ) 14 Metropolitanbischöfe (ἐπίσκοποι; μητροπόλεις) sind es, die seine Absetzung (καθαίρεισις) unterschrieben haben, während dagegen 70 die Absetzung (καθαίρεισις) des Cyrill und Memnon unterschrieben haben».

Слѣдовательно, изданіе Краатца, на дѣлѣ блистательно подтвердило гипотезу В. В. Болотова, что подъ «14-ю епископами» въ коптскихъ актахъ²⁾ разумѣются 14 митрополитовъ: митрополитами эти епископы названы въ самыхъ актахъ.

Ошибка скорѣе можно бы предполагать именно въ цифрѣ 70, которую, повидному, самъ того не замѣчая, англійскій авторъ исправилъ на 7. По ходу рѣчи выходитъ, что подъ 70-ю низложившими Кирилла и Мемнона епископами разумѣются тоже митрополиты, для которыхъ эта цифра непомерно велика. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ надобности. Θεодосίη говоритъ Виктору, что Несторія низложили «епископы, полные вражды, и въ особенности 14 митрополитовъ». Всѣхъ епископовъ, низложившихъ Несторія, слѣдовательно, и по его словамъ было не 14, а гораздо больше. А слѣдовательно, и цифру 70 можно относить къ слову ἐπίσκοποι, не къ ἐπίσκοποι-μητροπόλεις. И въ такомъ случаѣ эта цифра вполне объяснима, и объясненіе это приведено самимъ же Краатцемъ³⁾.

До открытія собора 68 епископовъ просили Кирилла и Мемнона не открывать засѣданій собора до прибытія Іоанна антиохійскаго⁴⁾. Если прибавить къ этимъ 68-и епископамъ самихъ Несторія и Іоанна, то и получится цифра 70. Aber diese Kombination — говоритъ Краатцъ — ist sehr

1) Слѣдовательно, не «отлучили» то excommunicate, какъ передаютъ англійскій авторъ и за нимъ В. В. Болотовъ, а низложили. Но эта невольная ошибка В. В. Болотова не отмѣчена у Краатца.

2) Въ переданомъ англійскимъ авторомъ отвѣтѣ Виктора на приведенныя слова императора (Kraatz S. 23), гдѣ эти епископы не названы митрополитами. Но нужно замѣтить, что слова Θεодосίη въ коптскихъ актахъ списаны, вѣроятно, съ подлиннаго донесенія Кандидіана, а отвѣтъ Виктора сочиненъ самимъ авторомъ коптскихъ актовъ.

3) Kraatz S. 147.

4) Mansi V p. 766. l. c. ap. Kraatz.

unsicher und widerspricht auch der offenkundigen Tatsache, dass 43 Bischöfe jene Absetzung für gut befunden haben. Но это — «безплодный вздохъ» о нетвердости тезиса, а не научное возраженіе: разъ 68 епископовъ показали себя въ извѣстномъ смыслѣ сторонниками Несторія (по крайней мѣрѣ такъ могли истолковать ихъ просьбу объ отсрочкѣ открытія собора сторонники св. Кирилла), то въ этомъ смыслѣ и могъ написать свое донесеніе Кандидіанъ, а оттуда попала эта цифра (округленная въ десятки, или же — Несторій и Іоаннь) и въ коптскіе акты.

2. SS. 207—8. d. Краатцъ критикуетъ главу VIII-ю этюда В. В. Болотова, его тезисъ: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія». Въ основѣ этого тезиса лежитъ безспорный, отмѣченный и самимъ Краатцемъ¹⁾, фактъ, что коптскій авторъ прямо подмѣнилъ въ адресѣ посланія *Προσεδοχῶμεν* имя Далматія именемъ Виктора²⁾.

Если бы нѣмецкому ученому пришло въ голову сравнить мнимыя аудіенціи Виктора съ аудіенціями Далматія, онъ призналъ бы, что Болотовъ здѣсь сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ самъ. Въмѣсто того онъ пишетъ: Nun kann kein Zweifel darüber sein, dass der Kopte Victor eine wenigstens ähnliche Rolle zugeschrieben, wie sie Dalmatius gespielt, ja dass er in dem einen Briefe, wie wir sahen, geradezu für Dalmatius Victor eingesetzt hat. Aber nachzuweisen, Victor sei eine genaue [но В. В. Болотовъ и не думаетъ утверждать, что Викторъ — совершенно «точная» параллель Далматія: онъ прямо указываетъ на то, что по коптскому памятнику «все, сдѣланное Далматіемъ, было сдѣлано или ранѣе или полнѣе аввою Викторомъ»], künstlich ersonnene [но quasi-успѣшную дѣятельность Виктора въ Константинополѣ и самъ Краатцъ считаетъ легендарною!] Parallele zu Dalmatius, dürfte schwer fallen; um dies glaubhaft machen zu können, wären striktere Beweise nötig gewesen, als Bolotov sie vorlegt. Er operiert hier gänzlich (!) mit Irrtümern!

Читая это смѣлое заявленіе, можно подумать, что въ полныхъ коптскихъ актахъ дѣятельность Виктора и Далматія представлена въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ выходило по передачѣ англійскаго автора. На дѣлѣ же оказывается иное. Посмотримъ, какія же ошибки находитъ Краатцъ у В. В. Болотова.

1) Kraatz SS. 159—160.

2) Примѣчаніе 72-е у В. В. Болотова 355/228 не должно бы быть написано: англійскій авторъ и здѣсь ввелъ В. В. Болотова въ заблужденіе. Адресъ *Προσεδοχῶμεν* въ коптскихъ актахъ имѣетъ такой видъ: «Cyrill schreibt an die Bischöfe (ἐπίσκοποι) Komarius und Potamon und an der Vater der Mönche (μοναχοί) Victor», и, наоборотъ, въ концѣ посланія имена упомянутыхъ не упомянуты. Kraatz SS. 40, 46.

а) So behauptet er, говорить Краатцъ о В. В. Болотовѣ, dass der Kaiser das Schreiben *Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου* (bei Mansi IV p. 1377 f.) absandte, weil er auf die Belehrungen des Archimandriten der Tabennisier hörte. Davon weiss der Koptische Text nichts! — съ торжествомъ заявляетъ Краатцъ — im Gegenteil! Nicht Victor ist Veranlassung — er rät sogar ab—, sondern die Staatsbeamten bewegen den Kaiser dazu, das Schreiben abzusenden.

Но въ самомъ ли дѣлѣ В. В. Болотовъ допустилъ такую ошибку? Вотъ что онъ пишетъ¹⁾:

«Около 27 іюня Викторъ рѣшительно отсовѣтовалъ императору посылать въ Ефесъ какой бы то ни было указъ и рекомендовалъ напередъ прочитатъ подлинныя акты перваго засѣданія собора, т. е. въ сущности совѣтовалъ именно то, что и Далматій 15—20 іюля. И если сакра *Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου* была составлена и послана, то это случилось только потому, что государь не послушался наставленій архимандрита тавеннисіотовъ».

Слѣдовательно, не В. В. Болотовъ прочиталъ въ англійской передачѣ коптскихъ актовъ совершенно обратное тому, что въ нихъ говорится на дѣлѣ, а наоборотъ самъ Краатцъ — или же его переводчикъ — прочиталъ у В. В. Болотова мысль, совершенно противоположную той, какую тотъ на дѣлѣ высказывалъ. Здѣсь полныя акты только подтвердили догадку В. В. Болотова, и мнимая его ошибка оказывается ошибкою (можетъ быть, невольною?) самого же Краатца.

б) Ganz ähnlich — продолжаетъ Kraatz — steht es mit folgendem: V. redet S. 109²⁾ davon, dass nach den griechischen Acten Dalmatius dem Kaiser die Botschaft Cyrills *Προσεδοχῶμεν* überbracht habe. Gleich darauf spricht er von dem koptischen Bericht und sagt: [но что же именно говорить В. В. Болотовъ о коптскомъ извѣстіи, Краатцъ не сообщаетъ, а въ этомъ то все и дѣло!] «Was den Apa Dalmatius betrifft, so scheint es, dass er (sc. nach Ausführung des Kopten), als er sich beim Kaiser meldete, ihm keine Botschaft aus Ephesus vorlegte und folglich ihn über nichts aufklärte: seine Audienz endete damit, dass «der Kaiser befahl, ihm jene Botschaft vorzulegen, welche er (der Kaiser) dem Konzil sandte, das ist wahrscheinlich *Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου*». Wiederum steht—говоритъ Краатцъ—

1) В. В. Болотовъ стр. 354/227.

2) Здѣсь разумѣется стр. 354/227, т. е. Краатцъ имѣлъ подъ руками переводъ оттиска статьи В. В. Болотова, въ которомъ продолжена была на всю статью пагинація ея 1-й половины по страницамъ ХрЧт: 354—334=20; 20+89=109.

beim Kopten das Gegentheil! Wir hören vielmehr (vgl. o. S. 48): Dalmatius liest dem Kaiser den aus Ephesus gesandten Brief vor, der nichts anderes ist, als das Schreiben Προσεδοκῶμεν, von dem kurz vorher im Text die Rede war. Bolotov hat die Tatsachen also verwirrt. Damit fallen seine Folgerungen dahin, die er aus seinem Irrtum gezogen.—S. 48 изданія Краатца показываетъ, что В. В. Болотовъ здѣсь дѣйствительно ошибся, но ошибся лишь вслѣдъ за англійскимъ авторомъ¹⁾, и слѣдовательно, о его ошибкѣ, о томъ, что онъ «перепуталъ факты», говорить не приходится. Въ коптскихъ же актахъ сказано:

«Когда же (δέ) они [монахи во главѣ съ Далматіемъ] перестали постоянно кричать (zu rufen) при двери дворца (παλάτιον), повелѣлъ благочестивый (εὐσεβής) императоръ ввести къ нему богобоязненного отца монаховъ (μοναχοί) апа Далматія. И вошелъ, говорилъ онъ съ нимъ приличнымъ образомъ; вмѣстѣ (ἄμα) же (δέ) заставилъ (liess) онъ императора прочитатъ письмо (ἐπιστολή), которое послали изъ (aus) Ефеса. И тотчасъ отпустилъ онъ его (собственно: онъ далъ ему приказаніе, и онъ вышелъ отъ него вонъ)».

И только! Но рѣчь идетъ здѣсь не о посланіи въ Ефесъ, а о посланіи изъ Ефеса, слѣдовательно, не о Τοῦ μεγάλου πρεσβυτέρου, а о Προσεδοκῶμεν. А это доказываетъ только, что коптскіе акты въ данномъ случаѣ не расходятся съ греческими, и не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для установленной В. В. Болотовымъ параллели (β):

Авва Далматій 15—20 іюля довелъ до свѣдѣнія императора посланіе св. Кирилла Προσεδοκῶμεν, отъ 24—25 іюня, доставленное секретно въ Константинополь. И лишь изъ этого посланія впервые Θεодосій узналъ въ истинномъ свѣтѣ исторію низложенія Несторія.

Еще около 27 іюня авва Викторъ доложилъ императору другое посланіе отъ 21 іюня²⁾ и такимъ образомъ познакомилъ государя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Ефесѣ.

1) Какъ показываетъ стр. 41/189.

2) Документъ Ж у В. В. Болотова стрр. 68—79=186—186; у Kraatz SS. 15—20.—Дата 21 іюня выведена В. В. Болотовымъ изъ словъ посланія: «цѣлые 15 дней откладывается открытіе собора». Kraatz S. 18: «Такъ какъ (ἐπειδὴ) онъ [Кандидіанъ] изъ-за Несторія не желаетъ теперь прочитатъ императорское посланіе собору (σύνοδος), причѣмъ онъ напелъ слѣдующій предлогъ: епископъ (ἐπίσκοπος) антиохійскій еще не прибылъ, то собравшіеся епископы (ἐπίσκοποι) стали особенно (μάλιστα) унылыми [so wurden ganz besonders (μάλιστα)... gar sehr kleinmütig], такъ какъ они уже 15 дней прождали (κατέχευθα) сверхъ устано-

Дѣло въ томъ, что В. В. Болотовъ сравниваетъ разсказъ коптскихъ актовъ объ аудіенціяхъ Виктора съ разсказомъ греческихъ подлинныхъ дѣяній объ аудіенціяхъ Далматія; и если потомъ онъ выводитъ на справку и то, что говорятъ коптскіе акты о Далматіи, то это имѣетъ для него второстепенное значеніе. И приведенныя имъ параллели не перестаютъ быть убѣдительными отъ того, что несомнѣнную историческую аудіенцію Далматія коптскій авторъ на дѣлѣ описываетъ болѣе согласно съ греческими актами, чѣмъ это выходило по передачѣ англійскаго автора. Но стремленіе коптскихъ актовъ по возможности затушевать дѣятельность Далматія и выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ дѣятельность апа Виктора въ полныхъ актахъ выступаетъ еще яснѣе, чѣмъ въ передачѣ англичанина. Далматію императоръ «велѣлъ прочесть посланіе, которое онъ получилъ изъ Ефеса, и тотчасъ отпустилъ его, и онъ отъ него вышелъ». И все! Но спустя нѣсколько дней «когда Богъ показалъ свое человѣколюбіе» принесли «документъ о низложеніи (*καθαίρεσις, ὑπομνήματα*) тайно въ городъ (*πόλις*) и донесеніе (*ἀναφορά*), и большой страхъ господствовалъ поэтому, и епископы (*ἐπίσκοποι*) не могли внести ихъ къ императору. Но (*ἀλλά*) богопреданный архимонахъ (*ἀρχιμοναχός*) апа Викторъ, полный мужества и къ Богу направленного образа мыслей (*und an Gott hängender Gesinnung*) [ничего такого не говорится о Далматіи!] не отказался (*παραιτεῖσθαι*) внести ихъ [полученные изъ Ефеса документы] къ господину вселенной; но (*ἀλλά*) въ мудрости, которая прилична его благочестію, взявъ онъ документы о низложеніи (*καθαίρεσις, ὑπομνήματα*), внесъ ихъ и положилъ въ руки императора. Когда императоръ увидѣлъ ихъ, онъ тотчасъ спросилъ: «Кто же принесъ эти документы (*ὑπομνήματα*) въ городъ? Не ты ли самъ, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ мнѣ, что [изъ Ефеса] не пускаютъ ни сушею, ни моремъ? Какъ же могли принести ихъ, и кто ихъ принесъ?» И тотчасъ отвѣчалъ богобоязненный отецъ: «Не спрашивай меня, какимъ образомъ принесены они въ городъ, потому что, вѣдь, я не знаю, кто ихъ принесъ. Но если загражденъ доступъ и сушею и моремъ, то я знаю только одно, что Богъ тайно послалъ эти документы въ городъ, какъ бы они изъ воздуха свалились, чтобы чрезъ Ваше Величество (*κράτος*) не совершено было никакой

вленного срока (*προθεσμίᾳ*) Пятидесятницы (*πεντηχοστή*). Пятидесятница, на которую назначено было въ 431 году открытіе собора, была 7 іюня=13 *παῦνι*, 7 іюня+15—1 (т. е. +15 дней inclusive)=21 іюня=27 *παῦνι*. Слѣдовательно, это посланіе (его и В. В. Болотовъ считаетъ подлиннымъ или почти подлиннымъ) отправлено было наканунѣ открытія собора (22 іюня = 28 *παῦνι*) въ видѣ оправдательнаго документа, почему соборъ открытъ безъ разрѣшенія императора.

обиды и необдуманности. И вотъ они теперь въ твоихъ рукахъ, позаботься ихъ прочитатъ и понять ихъ значеніе» и т. д. ¹⁾).

Словомъ, о Далматіи коптскій авторъ говоритъ въ нѣсколькихъ строкахъ и не сообщаетъ ни слова изъ того, что тотъ сказалъ императору. Наоборотъ, Викторъ у него ведетъ длинный разговоръ съ императоромъ и говоритъ съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Онъ одинъ рѣшается доставить императору дѣянія собора. И такъ какъ обо всемъ этомъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ разсказа объ аудіенціи Далматія, значеніе которой коптскій авторъ сводитъ почти къ нулю, то не ясно ли, что именно эта аудіенція Далматія и лежитъ въ основѣ коптской легенды объ архимандритѣ Викторѣ?

Тезисъ В. В. Болотова: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія», по моему, обоснованъ такъ твердо, что возраженія противъ него Краатца свидѣтельствуютъ только о томъ, что онъ VIII-ю главу этюда В. В. Болотова читалъ недостаточно внимательно.

3. Монастырь, въ которомъ ала Викторъ былъ архимандритомъ, несомнѣнно, находился въ Фвоу [Пвоу или Пвау]. Тѣмъ не менѣе В. В. Болотовъ называетъ Виктора «архимандритомъ тавеннисіотовъ». Въ этомъ Краатцъ тоже усматриваетъ ошибку. S. 205 Anm. 1: V. macht scheinbar zwischen Pbaυ und Tabennisi keinen Unterschied; er redet nur von Tabennisiern, obwohl er Victor aus Pbaυ kommen lässt.

Думаю, всякій, кто знаетъ, какъ внимательно относился В. В. Болотовъ къ вопросамъ исторической географіи, заподозрить тутъ что-то неладное. Это фактъ, что

1) Фвоу и Тавенниси ²⁾) не одно и то же: это были два различныхъ монастыря, хотя оба они основаны были преподобнымъ Пахоміемъ Великимъ;

2) коптскіе акты говорятъ только о Пвау, самъ же Викторъ въ нихъ называется просто ἀρχιμοναχὸς Βίκτωρ.

Но другіе коптскіе памятники (болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты 3-го вселенскаго собора) говорятъ о Викторѣ архимандритѣ Тавенниси и тоже заставляютъ его вмѣстѣ съ Шенути путешествовать на соборъ 431 года. При этомъ, какъ разъясняетъ Краатцъ, по болѣе подробнымъ извѣстіямъ, сначала всѣ трое—св. Кириллъ, Шенути и Викторъ—

1) Kraatz SS. 48—49.

2) Тавенниси — не Ταβέννισι νῆσος, «островъ Тавенни», какъ называетъ его Краатцъ S. 134 (Insel Tabennis), а Ταβέννισι = пальмы Иси: Möller-Schubert, Kirchengeschichte I, 465 — 466. По словамъ Краатца l. c., можно было изъ Пвау въ одинъ день сходить въ Тавенниси и вернуться обратно.

ѣдутъ въ Константинополь, а потомъ Кириллъ и Шенути отправляются въ Ефесъ, а Викторъ остается въ Константинополѣ. Послѣдняя подробность ясно говоритъ за то, что въ основѣ этой легенды лежатъ тѣ же коптскіе акты 3-го вселенскаго собора. Если же по нѣкоторымъ извѣстіямъ и выходитъ, какъ будто и Викторъ былъ въ Ефесѣ (присутствіе Несторія), то событія и здѣсь представлены въ такомъ вкусѣ, какъ бы они происходили въ Константинополѣ (присутствіе императора)¹⁾.

Слѣдовательно, и въ этихъ коптскихъ разсказахъ идетъ рѣчь, несомнѣнно, о томъ же Викторѣ, какъ и въ разсматриваемыхъ актахъ.

Какъ же относится теперь—спрашиваетъ Краатцъ—«Викторъ изъ Пвау», который въ нашихъ актахъ играетъ главную роль, къ «Виктору изъ Тавеннисис?»—и отвѣчаетъ: возможно одно изъ двухъ: или дѣйствительно въ то время существовали два Викторъ, Викторъ пваускій и Викторъ тавеннисійскій, или же оба они суть первоначально одно лицо, и только одно изъ извѣстій—пвауское или тавеннисійское—соотвѣтствуетъ дѣйствительности²⁾.

Сама по себѣ и первая возможность не представляетъ—по мнѣнію Краатца—ничего невѣроятнаго: имя «Викторъ» въ то время было не изъ рѣдкихъ³⁾.

Но Краатцъ находитъ, что болѣе точное разсмотрѣніе (*eine genauere Durchsicht*) источниковъ говоритъ противъ этой возможности: оказывается, что оба архимандрита тождественны не только по имени, но и по приписываемой имъ дѣятельности; слѣдовательно, оба Викторъ—одно и то же лицо⁴⁾.

Слѣдовательно, Краатцъ приходитъ, повидимому, къ тому выводу, что никакого архимандрита Викторъ тавеннисійскаго около 431 года не существовало въ дѣйствительности, а былъ въ это время только одинъ архиман-

1) Kraatz SS. 163—168.

2) S. 162: Zwei Möglichkeiten bleiben offen: entweder es haben in der Tat zu derselben Zeit zwei Victor existiert, ein Victor von Pwav und ein Victor von Tabennisi, oder beide sind ursprünglich nur eine Person, und nur eine von beiden Nachrichten—die von Pwav oder die von Tabennisi—entspricht der Wirklichkeit.

3) Kraatz S. 163. — Въ Египтѣ имя Викторъ могло быть особенно популярно потому, что коптская церковь почитаетъ даже двухъ мучениковъ Викторовъ и одного изъ нихъ наравнѣ съ великомученикомъ Георгіемъ. В. В. Болотовъ, День кончины св. Марка (ХрЧт, 1893, II, 427 [=Изъ церк. ист. Ег., 335] прим. 66).

4) Kraatz SS. 163—168. SS. 167—8: Unsere Quellen berichten nur von einer Wirksamkeit Victors von Tabennisi im Sinne Cyrills in Konstantinopel zur Zeit des ephesinischen Konzils. Dann leuchtet aber auch ein, dass dieser Victor genau dieselbe Rolle spielt, wie unser Victor von Pwav, dass also beide identisch sein müssen.

дритъ Викторъ пваускій, и онъ долженъ бы былъ попытаться объяснить, съ какой же стати коптскіе источники называютъ Виктора пваускаго Викторомъ тавеннисійскимъ. Однако, Краатцъ¹⁾ опять заговариваетъ о Verwech-selung и указываетъ на то, что архимандриты (Äbte) Пвау и Тавенниси по большей части извѣстны намъ только по именамъ. Такъ какъ большинство коптскихъ памятниковъ говорятъ о Викторѣ тавеннисійскомъ, то, полагаетъ Краатцъ, можно бы было склониться (man könnte geneigt sein) къ тому мнѣнію, что онъ и былъ «героемъ константинопольскимъ». Однако, то обстоятельство, что Викторъ тавеннисійскій упоминается во многихъ мѣстахъ, оказывается простою видимостію (ein blosser Schein): 1) всѣ эти мѣста стоятъ въ связи съ біографіею Шенути; 2) о дѣятельности Виктора тамъ не сообщается ничего, кромѣ его присутствія въ Константинополѣ; 3) образъ Виктора является въ нихъ въ легендарной оболочкѣ; 4) извѣстія въ нихъ спутаны: ефесскія событія переносятся въ Константинополь и обратно. Наоборотъ, акты 3 вселенскаго собора даютъ, по мнѣнію Краатца, ясное и точное сообщеніе о Викторѣ пваускомъ (einen klaren und genauen Bericht über Victor von Pwav): ихъ показанія о путешествіяхъ Виктора по большей части совпадаютъ (stimmen grössentheils) съ дѣйствительными разстояніями; несмотря на неисторическое представленіе дѣятельности Виктора, въ нихъ просвѣчиваетъ тотъ историческій фактъ, что императоръ Феодосій былъ дружественно настроенъ въ отношеніи къ Несторію, тогда какъ житія Шенути предсказываютъ его — geschichtwidrig — другомъ Кирилла. Но прежде всего немислимо (undenkbar), чтобы меньшій по значенію монастырь Тавенниси (das an Ansehen geringere Kloster von Tabennisi) въ 431 году имѣлъ въ Константинополѣ такого важнаго представителя (Vertreter), тогда какъ выдающійся монастырь Пвау (das hervorragende Kloster von Pwav) не имѣлъ никакого представителя (Vertreter) въ несторіанскомъ дѣлѣ. «Всѣ эти основанія»—говоритъ Краатцъ²⁾—«принуждаютъ меня къ рѣшенію, что египетскій архимандритъ, который въ 431 г. дѣйствовалъ въ Кон-

1) Kraatz SS. 168 f.

2) Kraatz S. 169: Alle diese Gründe nötigen mich zu der Entscheidung, dass der ägyptische Archimandrit, der 431 zu Konstantinopel thätig war, nicht Victor von Tabennisi, sondern Victor von Pwav gewesen ist. Wie diese Verwechslung freilich entstanden ist, vermag ich vorläufig noch nicht festzustellen.—Читатель видитъ, что Краатцъ не умѣетъ здѣсь правильно поставить вопроса: высказавшись въ пользу второй альтернативы, допустивъ, слѣдовательно, существованіе только одного Виктора, онъ опять заводитъ рѣчь о Verwechslung, т. е., повидимому, о смѣшеніи Виктора съ Викторомъ, тогда какъ онъ долженъ бы выяснитъ, какимъ образомъ на мѣсто Пвау въ легендахъ о Шенути является Тавенниси. Или онъ думаетъ, что и Викторъ тавеннисійскій тоже существовалъ, но только не въ это время, а позднѣе?

стантинополѣ, былъ не Викторъ изъ Тавенниси, а Викторъ изъ Пвау. Какъ произошло это смѣшеніе я пока не могу рѣшить».

Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ Краатцъ придаетъ подложной проповѣди Тимофея Элур¹⁾. Въ ней идетъ рѣчь о Викторѣ [Rostor, по упоминаніе о Шенути не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ Покторъ есть Викторъ] тавеннисійскомъ, и, однако, о немъ сообщается, что онъ получилъ отъ императора дозволеніе построить въ своемъ монастырѣ большую церковь; эту церковь достроилъ только его преемникъ Мартирій. Но этотъ Мартирій (или Мардарій: копты, какъ извѣстно, смѣшиваютъ д и т, почему эти два имени для нихъ являются взаимно замѣнимыми), по житіямъ Шенути, былъ, несомнѣнно, архимандритомъ Пвау (по псевдо-Элuru, съ 450 года). Слѣдовательно, заключаетъ Краатцъ, и его предшественникъ Викторъ былъ не архимандритомъ Тавенниси, а архимандритомъ Пвау²⁾.

Но почему же въ такомъ случаѣ и псевдо-Элуръ и другіе коптскіе памятники называютъ этого Виктора архимандритомъ Тавенниси?

Страннымъ образомъ Краатцу, повидимому, не приходитъ и въ голову мысль, что архимандритъ Пвау и архимандритъ тавеннисіотовъ—одно и то же, точнѣе, что Викторъ жилъ въ Пвау, но былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ: въ Пвау была резиденція архимандрита тавеннисіотовъ [подобно тому, какъ въ настоящее время московскій митрополитъ носитъ титулъ архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а живетъ въ Москвѣ]. А между тѣмъ эта мысль напрашивается сама собою при оцѣнкѣ сообщеній псевдо-Элур¹⁾. Нужно отмѣтить еще, что и коптскіе акты 3-го вселенскаго собора вовсе не называютъ Виктора, архимандритомъ Пвау. Это мѣсто упоминается у нихъ только, какъ мѣсто жительства Виктора, самъ же онъ называется просто *ἀρχιμοναχός*, а слѣдовательно, и разбираемые акты ни мало не противорѣчатъ предположенію, что ихъ апа Викторъ былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ, хотя и жилъ въ монастырѣ Пвау.

Самъ же Краатцъ SS. 168 — 169 выписываетъ слѣдующія строки изъ Ladeuze, *Étude sur le cénobitisme pachomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e* (Paris 1898) p. 176:

«Le saint (Pachomius) avait transporté sa résidence de Tabennîsi à Peboou. Ce couvent devint dès lors le centre de toute la congrégation. C'est là qu'habitait le supérieur général, de là qu'il partait pour visiter les autres

1) PG, 86, col. 271 ff. Kraatz SS. 166. 169.

2) Kraatz S. 169.

monastères, là que se faisaient les réunions plénières de la communauté, là que devaient être apportés au grand économe tous les revenus des divers couvents, pour être ensuite distribués par lui à chacun d'eux selon ses nécessités».

И В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «Сѣвернокоптскому φ-βουоу соотвѣтствуетъ южнокоптское π-βουоу и среднекоптское π-βου²⁾ Vita S. Pachonii n. 50: ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Προύου [чит. Πβόου по южнокоптски] λεγομένη δπου ἦν οἰκονομία πάντων τῶν μοναστηρίων. Epist. Ammonii episcopi n. 1. τῶ μοναστηρίῳ ὃ καλεῖται Βαῦ. n. 13 ἐν τῇ Βαῦ. Acta sanctorum Maii, Antverpiae 1680, t. 3, pp. 38* 64* 68*. Въ этомъ монастырѣ жилъ архимандритъ ὄλου τοῦ κοινοβίου (Vita S. Pachom. n. 77), всей тавеннисійской конгрегации. На мѣстѣ этого монастыря въ настоящее время стоитъ арабское селеніе Гау (ἦ) подъ 26°14'8 с. ш. 32°37'5 в. д. Грин.»³⁾

Дѣло въ томъ, что св. Пахомій сначала основалъ свой монастырь въ Тавенниси, а потомъ, когда число монастырей подъ его управленіемъ увеличилось до 8-и, перенесъ свою резиденцію въ Фвоу и оттуда управлялъ всѣми 8-ью монастырями «тавеннисійской конгрегации» (ὄλου τοῦ κοινοβίου). Но такъ какъ монастырь въ Тавенниси былъ древнѣйшимъ изъ монастырей; основанныхъ преподобнымъ Пахомиемъ, и нѣкоторое время былъ и центромъ ихъ, то и по перенесеніи резиденціи начальника этихъ монастырей въ Фвоу за ними осталось прежнее названіе монастырей тавеннисійскихъ, и самъ св. Пахомій и по переселеніи въ Фвоу остался архимандритомъ тавеннисіотовъ. Греческая Vita S. Pachonii, на которую ссылается В. В. Болотовъ, по изслѣдованію Ladeuze (у Schubert l. c.), древнѣ коптской и арабской ея рецензій, изданныхъ Амелино⁴⁾.

Слѣдовательно, и Викторъ, одинъ изъ преемниковъ преп. Пахомія и

1) В. В. Болотовъ стр. 64 (182) прим. 3. — Очевидно, это примѣчаніе не было переведено для Краатца.

2) Но въ коптскихъ актахъ монастырь называется π-βου (Краатц S. 134 Anm. 2: Der Name wird verschieden geschrieben; ich schliesse mich unseren Akten an und schreibe: Pβav), хотя акты писаны на саидскомъ, т. е. сѣвернокоптскомъ нарѣчій.

3) Ср. Möller-Schubert, KG, I, 465. L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise, II³ 498—499.

4) Ср. замѣтку А. И. Бриллиантова о книгѣ И. Троицкаго, Обзорніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергіевъ Посадъ 1907) въ ХрЧт, 1908, I, 197—8. Въ защиту относительной древности изданнаго Амелино коптскаго житія выступилъ потомъ проф. А. А. Спасскій въ статьѣ «Пахомій и Теодоръ» (БВ, 1908, янв., 53—80, февр. 287—308), и, судя по тому впечатлѣнію, какое я вынесъ изъ этой статьи, ему дѣйствительно удалось поколебать тезисъ Ladeuze'а. Но для вопроса объ управленіи монастырей св. Пахомія этотъ спорный вопросъ объ относительной древности житій греческаго и коптскаго не имѣетъ важнаго значенія.

современникъ Шенути, жилъ въ Фвоу, но былъ архимандритомъ (*supérieur général*, по выраженію Ladeuze'a) всей тавеннисійской конгрегациі, почему коптскіе источники и называютъ его архимандритомъ Тавенниси. Такимъ же архимандритомъ тавеннисіотовъ былъ и преемникъ Виктора Мартирій: управленіе тавеннисійскими монастырями, установленное основателемъ ихъ и первымъ архимандритомъ Пахоміемъ Великимъ, естественно удерживалось и при его преемникахъ.

Разумѣется, и въ каждомъ изъ остальныхъ тавеннисійскихъ монастырей были свои настоятели, но они назывались не «архимандритами», а «экономами»¹⁾; ихъ назначалъ Фвоускій архимандритъ, и они состояли въ строгой зависимости не только отъ него, но и отъ «великаго эконома» (*μέγας οἰκονόμος*) Фвоускаго монастыря, который распоряжался имуществомъ всѣхъ тавеннисійскихъ монастырей.

Слѣдовательно, α) В. В. Болотовъ вовсе не смѣшиваетъ Фвоу и Тавенниси, какъ показалось Краатцу (это видно и изъ стр. 338/211, которую имѣетъ въ виду нѣмецкій ученый), но совершенно правильно принимаетъ жившаго въ Фвоу архимандрита Виктора за архимандрита тавеннисіотовъ, такъ какъ именно въ Фвоу была резиденція тавеннисійскихъ архимандритовъ, преемниковъ св. Пахомія. Наоборотъ, β) самъ Краатцъ, несмотря на ясныя слова Ladeuze'a ни на подтверждающую ихъ проповѣдь псевдо-Элура, не уразумѣлъ, что архимандритъ Тавенниси жилъ именно въ Фвоу, и только въ Фвоу, и цѣлыхъ 8 страницъ своего не особенно большого изслѣдованія (1—132 SS. у него переводъ актовъ; SS. 132—214, слѣдовательно всего 82 страницы, изслѣдованіе и Anhang; слѣдовательно вопросу о резиденціи Виктора посвящено около $\frac{1}{10}$ всего изслѣдованія) затратилъ на рѣшеніе такого «вопроса», который на дѣлѣ нельзя признать и вопросомъ.

4. SS. 205—6 Краатцъ критикуетъ главу V-ю этюда В. В. Болотова («непонятная медленность»): Bolotov sucht von vornherein die Erzählung von der Sendung Victors nach Konstantinopel als einen Mythos darzustellen [но это неправда: въ главѣ V-й В. В. Болотовъ принимаетъ, можно сказать, всѣ мѣры къ тому, чтобы спасти предполагаемую историчность коптской легенды, и, если это ему не удастся, то это не его вина; но и въ концѣ концовъ онъ все же не дѣлаетъ въ этой главѣ вывода, что путешествіе Виктора есть мифъ, а ограничивается указаніемъ той массы случайностей, какія необходимо допустить, чтобы признать путешествіе Виктора за истори-

1) В. В. Болотовъ, Разказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ [=Изъ церковной исторіи Египта I] прим. М. (ХрЧт, 1885, I, 33) со ссылкой на П. Казанскій, Исторія правосл. монашества на востокѣ (М. 1854), стр. 132.

чекій фактъ]. Zu diesem Zwecke führt er S. 92 [=337/210] ff. folgendes aus. Если Кирилль желалъ послать въ Константинополь человѣка, который дѣйствовалъ бы у императора за него и противъ Несторія, то онъ долженъ бы позаботиться о томъ, чтобы тотъ какъ можно скорѣе попалъ туда и своевременно (*frühzeitig*) противодѣйствовалъ вліянію Несторія. А по коптскому извѣстію Кирилль ждетъ долгое время уже послѣ того, какъ получилъ первое посланіе императора относительно созываемаго собора, и призываетъ къ себѣ не такого человѣка, который жилъ близко отъ него, а Виктора, который долженъ былъ сдѣлать длинное путешествіе, чтобы попасть въ Александрію; онъ проводитъ много времени въ Александріи безъ дѣла вмѣсто того, чтобы скорѣе ѣхать въ Константинополь, и, наконецъ, отправляется туда уже такъ поздно, что онъ, какъ Кирилль долженъ былъ это высчитать, прибудеть въ Константинополь, когда Кандидіанъ уже уѣдетъ [въ Ефесъ].

Daraus ergebe sich schon die Ungeschichtlichkeit dieser Sendung Victors. Auf den ersten Blick—говоритъ Краатцъ—hat die eben skizzierte Beweisführung Bolotovs vielleicht etwas bestechendes. Allein sie fällt dahin, wenn wir uns den koptischen Text näher ansehen. Es ergiebt sich dann nämlich, dass nach Darstellung des Kopten Victor gar nicht von Anfang nach Konstantinopel gesandt werden sollte. Vielmehr wird der Archimandrit berufen, um Cyrill nach Ephesus zu begleiten; deshalb schreibt der Alexandrier so spät an ihn. Als er aber in A. eingetroffen war, hielt Cyrill im Interesse seiner Sache es vorteilhafter, Victor nach Konstantinopel zu senden. Somit fällt dieser von B. vorgebrachte Grund gegen die Geschichtlichkeit der Absendung Victors nach Konstantinopel dahin; das Ganze ist vollkommen verständlich und denkbar.

Такъ думаетъ Краатцъ. Нельзя сказать, чтобы и при его гипотезѣ все было такъ ясно въ путешествіи Виктора, какъ ему кажется: послѣшность, съ какою Викторъ прибылъ въ Александрію (10 дней вмѣсто 18-и!) оказывается еще болѣе непонятною, если св. Кирилль вызывалъ его затѣмъ, чтобы взять съ собою въ Ефесъ. Такъ какъ открытіе собора назначено было на пятидесятницу, 7 іюня, и на путешествіе по морю изъ Александріи въ Константинополь требовалось около 20-и дней пути, то было ясно, что раньше пасхи св. Кирилль ни въ какомъ случаѣ не отправится на соборъ. Равнымъ образомъ и та, отмѣченная В. В. Болотовымъ, странность, что Викторъ отбылъ изъ Александріи уже такъ поздно, что рисковалъ попасть въ Константинополь слишкомъ поздно для того, чтобы вліять на Θεодосія въ пользу Лавса противъ Иринея, оказывается неустраненною.

Но Краатцъ съ такою увѣренностію говоритъ, что Кирилль думалъ

взять Виктора съ собою въ Ефесъ, что можно подумать, что акты по меньшей мѣрѣ не противорѣчаютъ этому предположенію. Ср. S. 135: Allem Anscheine nach sollte Victor Cyrill nach Ephesus begleiten; eine derartige Notiz muss in dem Briefe gestanden haben. . . Gleich nach Ostern aber ändert Cyrill seinen Plan und sendet Victor. . . nach Konstantinopel. — Дѣйствительно сохранившійся въ рукописи конецъ посланія св. Кирилла къ Виктору начинается въ переводѣ Краатца словами: auf dass wir von Alexandrien nach Ephesus abreisen (ἀποδημεῖν). Но такъ какъ начало этой фразы не сохранилось, а изъ сохранишагося конца ея не видно, разумѣть ли св. Кириллъ подъ «мы» и Виктора¹⁾, то на ней и нельзя основывать съ увѣренностію предположенія, что св. Кириллъ думалъ сначала и Виктора взять съ собою въ Ефесъ.

Но предположеніе Краатца опровергается словами самого Виктора къ императору Θεодосію (во время его 3-й аудіенціи). Доказывая, что Іоаннъ антиохійскій могъ бы поспѣть на ефесскій соборъ къ сроку, если бы захотѣлъ, Викторъ²⁾ говоритъ: «и я самъ, хотя я и не принадлежу къ соборанію епископовъ, я, монахъ, когда меня вызвали, тотчасъ собрался и все бросилъ, слѣдуя голосу, который меня вызвалъ, не потому, что я боялся этого [голоса], а потому, что я боялся суда Божія и приказанія Вашего Величества (κράτος); потому что тотъ же епископъ очень понуждалъ (ἀναγκάζειν) меня и настаивалъ (ἐπιείχειν), чтобы я прибылъ (ἀπαντᾶν) къ Вашему Величеству (κράτος) ранѣе установленнаго срока (προθεσμία), между тѣмъ какъ я отправился [долженъ былъ отправиться?] изъ такого мѣста, которое находится въ разстояніи [διάστημα] 40 дней пути (μοναί) отъ Константинополя, чтобы мнѣ не подвергнуться никакому порицанію отъ Бога и отъ Вашего Величества».

Итакъ, Викторъ, т. е. въ дѣйствительности авторъ легенды о немъ [что его бесѣда съ Θεодосіемъ сочинена самимъ авторомъ актовъ, признаетъ и Краатцъ] самъ говоритъ, что св. Кириллъ вызвалъ его затѣмъ, чтобы

1) Въ посланіи Χάρτι (Mansi IV 1116 C у В. В. Болотова, 79/197—80/198, прим. 18 св. Кириллъ говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, въ посланіи Διψῶτι и въ единственномъ и во множественномъ (Mansi IV, 1117 A у В. В. Болотова, прим. 19), въ «Апологетикѣ» къ императору (Mansi V, 249 B у В. В. Болотова, прим. 11) въ единственномъ. Объяснять ли эту разность тѣмъ, что св. Кириллъ называлъ себя «мы» въ письмахъ къ подчиненнымъ ему александрійцамъ и «я» въ обращеніи къ императору, или же подъ «мы» онъ имѣетъ въ виду себя и своихъ спутниковъ,—и въ томъ и въ другомъ смыслѣ это «мы» можно понимать и въ посланіи къ Виктору: думалъ ли св. Кириллъ брать съ собою въ Ефесъ Виктора или нѣтъ, все равно онъ поѣхалъ туда не одинъ.

2) Kraatz S. 21=В. В. Болотовъ, стр. 69—70 [187—188].

послать его ранѣе установленнаго срока и самому императору, слѣдовательно въ Константинополь, а не въ Ефесъ.

Неизлишне отмѣтить еще, что въ приведенныхъ словахъ Виктора содержится то противорѣчiе съ другимъ сообщенiемъ тѣхъ же актовъ, будто Викторъ совершилъ свое путешествiе изъ Фвоу въ Константинополь всего въ $[10 + 24 =]34$ дня, о которомъ говоритъ В. В. Болотовъ¹⁾. Краатцъ²⁾ защищаетъ показанiе коптскихъ актовъ, что Викторъ прибылъ изъ Пвау въ Константинополь на 10-й день, и пытается опровергнуть осторожное сужденiе В. В. Болотова³⁾: «такое путешествiе возможно, но не особенно вѣроятно»; но объ указанномъ противорѣчiи въ словахъ коптскаго автора не говоритъ ни слова.

Nach Bouriant's—пишетъ Краатцъ—auf Grund von Herodots Angaben gemachten Berechnungen würde die Reisezeit ungefähr stimmen. Ein genaues Urtheil ist nicht ganz leicht zu fällen. Der engl. Verfasser schreibt S. 96 Anm. 2: The distance between Faou and Alexandria is more than 600 miles by river, and the journey would require a pace of sixty miles a day for ten days, a pace which is certainly not usual on the river at the present time. Ihm schliesst sich der Russe Bolotov... an. Er schreibt «Eine solche Schelligkeit ist ungewöhnlich in der jetzigen Zeit [въ дѣйствительности В. В. Болотовъ I. с. пишетъ: «Такая быстрота плаванiя — какъ замѣчаетъ англійскiй авторъ —, конечно необычна въ настоящее время»]; слѣдовательно, Краатцъ приводитъ, какъ слова В. В. Болотова, его цитату изъ англичанина]; in der Tat eine solche Reise ist möglich, aber nicht besonders glaubhaft». В. stellt grosse Berechnungen an [но разобраться въ этихъ ужъ не Богъ вѣсть какихъ большихъ вычисленiяхъ Краатцъ, очевидно, не хочетъ (или не можетъ?)] um sein Urtheil zu bekräftigen [наоборотъ, именно эти вычисленiя и лежатъ въ основѣ этого сужденiя, а вовсе не произведены nachträglich только для «подтвержденiя» этого сужденiя, заранѣе полученнаго какимъ-то другимъ путемъ: что сужденiе англичанина въ глазахъ В. В. Болотова не имѣло важнаго значенiя, показываетъ вся его статья]; aber schliesslich ist es für uns heute doch schwierig, ein absolut genaues Urtheil darüber zu fallen [но В. В. Болотовъ и не даетъ такого «абсолютно точнаго» сужденiя; именно трудность вопроса и побуждаетъ его дѣлать «большiя вычисленiя», въ результатѣ которыхъ у него получается сужденiе, болѣе осторожное, чѣмъ сужденiе самого

1) В. В. Болотовъ, стр. 77/195 прим. 14.

2) Краатц S. 135 Anm. 3.

3) В. В. Болотовъ, стр. 76 [194].

Краатца, который безъ всякихъ вычислений, на основаніи только общихъ соображеній и сужденій другихъ авторовъ, признаетъ цифру «10 дней» для путешествія изъ Пвау въ Александрію за вполне возможную], *wie lange in jener Zeit ein Schiff gebraucht hat, um von Pwav nach Alexandrien zu gelangen, da wir nie genau wissen können, welcher Wind gerade herrschte* [но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида замѣчаніе В. В. Болотова, что «въ Египтѣ вѣтры дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ», и 10 дней — не такой короткій срокъ, чтобы легко было допустить, что въ продолженіе его все время дулъ исключительный въ данное время года сѣверный, а не нормальный южный вѣтеръ], *welche Umstände eine solche Fahrt hemmten oder beschleunigten. Wohl kann man ungefähr die Fahrtdauer berechnen und übertrieben grosse oder geringe Angaben zurückweisen* [но В. В. Болотовъ и дѣлаетъ это: срокъ 10 дней, или собственно $9\frac{1}{2}$ онъ находитъ слишкомъ короткимъ для путешествія изъ Фвоу въ Александрію], *aber eine grosse Vorsicht des Urteils ist hier sicher noch mehr als sonst am Platze* [но осторожность въ сужденіи В. В. Болотовъ и обнаруживаетъ въ словахъ, приведенныхъ самимъ же Краатцемъ: «возможно, но не особенно вѣроятно», и подъ строкою даетъ полное оправданіе этого «не особенно вѣроятно»; осторожнѣе въ данномъ вопросѣ, кажется, и поступить невозможно]. *Giebt der Kopte daher eine Zeitdauer an, die auch Bolotov für möglich erklären muss, wie in unserm Falle, so darf man sie demnach, auch wenn man gewisse Bedenken gegen die Angabe hat, doch nicht einfach für erkünstelt ansehen* [но В. В. Болотовъ и не объявляетъ это показаніе коптскихъ актовъ «просто за выдуманное»; онъ только считаетъ его сомнительнымъ, и на это онъ имѣлъ бы право даже съ точки зрѣнія самого Краатца, который тоже считаетъ коптскіе акты за неполнѣе достовѣрные. Еслибы разсказъ о путешествіи въ 10 дней изъ Фвоу въ Александрію стоялъ въ источникѣ безспорной подлинности, то, разумѣется, уже одна только возможность такого путешествія ручалась бы и за его достовѣрность. Но разъ этотъ разсказъ стоять въ произведеніи явно тенденціозномъ, и сама по себѣ вѣроятность такого путешествія не особенно велика, то *oprobandi* лежитъ уже на томъ, кто признаетъ историческую достовѣрность такого путешествія; и упрекъ въ неосторожности приложимъ скорѣе къ самому Краатцу, чѣмъ къ В. В. Болотову]. *Die Richtigkeit der Angabe Pwav — Alex. = 10 Tage bleibt daher als durchaus möglich bestehen.* [Но возможнымъ это показаніе считалъ и В. В. Болотовъ. Съ кѣмъ же polemизуруетъ Краатцъ? 16 строкъ его примѣчанія затрачены на что-то непонятное]. *Auch die... Berechnung Prof. Sieglins spricht dafür.* — При

этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида дальнѣйшійя слова В. В. Болотова: «Цифра «10 дней» такъ условно кругла. . . Не «перерисоваль» ли коптскій авторъ, когда обставилъ этотъ срокъ положительными датами: 26 фаменоть — 5 фармути?» А между тѣмъ въ этихъ-то словахъ и заключается основаніе, почему онъ считаетъ эти даты сомнительными.

Къ вопросу объ этихъ «десяти дняхъ» Краатцъ возвращается и на слѣдующей страницѣ¹⁾. Здѣсь онъ приводитъ мнѣніе берлинскаго профессора Sieglin'a, «лучшаго знатока древней географіи», относительно 24 дней, потраченныхъ Викторомъ на путешествіе изъ Александріи въ Константинополь. По мнѣнію Зиглина, 24 Tage bilden einen soliden Durchschnitt. Die Angabe—прибавляетъ къ этому Краатцъ— 24 Tage bezeichnet auch Bolotov S. 77 Anm. 15 als richtig. Dann wird man aber Grund und Ursache haben, die andere, oben bezeichnete Angabe des Kopten [т. е. «10 дней»] mindestens für möglich zu halten. Но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что, по сужденію В. В. Болотова, это путешествіе можно было совершить и въ болѣе короткій срокъ. Слѣдовательно, цифра 24 дня по его вычисленію скорѣе слишкомъ велика, чѣмъ слишкомъ мала, тогда какъ наоборотъ цифра 10 дней слишкомъ мала: въ Александрію, по коптскимъ актамъ, Викторъ ѣхалъ черезчуръ быстро, а въ Константинополь скорѣе медленно, чѣмъ быстро. А слѣдовательно, цифра «24 дня» не только не подтверждаетъ цифры «10 дней», а напротивъ, даетъ основаніе считать ее сомнительной. И вдобавокъ обѣ цифры (сумма ихъ) стоятъ въ противорѣчій съ словами самого Виктора о «40 дняхъ пути изъ Фвоу въ Константинополь»²⁾.

5. «Memorandum» (ὑπομνηστικόν), которымъ св. Кирилль будто бы снабдилъ Виктора въ видѣ инструкціи, и Краатцъ, какъ и В. В. Болотовъ, считаетъ неподлиннымъ³⁾. Однако, не со всѣми аргументами В. В. Болотова онъ соглашается (S. 206): Dennoch treffen nicht alle Gründe zu, die B. dagegen anführt. So spricht er S. 97 ff. [342/215] davon, dass

1) Kraatz S. 136 Anm. 1.

2) Едва-ли можно допустить, что Викторъ говорить о сухопутномъ разстояніи отъ Александріи до Константинополя. Этотъ путь равнялся, по В. В. Болотову (стр. 77 [195] прим. 15), 2290,1 km., т. е. minimum 52 дня пути, вѣроятнѣе около 60 дней. Если допустить это предположеніе, то, конечно, гипотеза Краатца, что по коптскимъ актамъ св. Кирилль только въ Александріи надумалъ послать Виктора въ Константинополь, стала бы возможною (хотя и невѣроятною), но легендарный характеръ актовъ выступалъ бы еще яснѣе.

3) Kraatz S. 182 (offenkundige Fälschung) и S. 159 Anm. 1, гдѣ Краатцъ приводитъ кратко и аргументацію В. В. Болотова.

Cyrrill den Kaiser um griechischkatholische¹⁾ Truppen bittet, dass Ephesus in diesem Schriftstücke als eine fremde Gegend geschiedert werde, und dass es so dargestellt werde, als ob — eine Beleidigung für den Kaiser — die Bischöfe in Ephesus wie in einer Räuberhöhle sich befänden. Von alledem kann ich beim Kopten nichts entdecken. Wie eine ihm völlig fremde Gegend behandelt Cyrrill Ephesus keineswegs, und die Unruhe, die er in E. befürchtet, ist verständlich; die beiden feindlichen Parteien haben ja auch in Wirklichkeit sich stark befehdet, die Furcht davor ist doch noch keine Beleidigung des Kaisers des Hüters der Ordnung.

И нужно признать, что содержаніе этого *ὑπομνηστικόν* англичаниномъ изложено не вполне точно. Такъ, «опасенія за самую жизнь епископовъ» въ Ефесѣ здѣсь мнимый Кириллъ не высказываетъ. Но это опасеніе (въ прошедшемъ времени) высказываютъ отцы собора въ посланіи къ императору Θεοδοσίῳ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος²⁾, которое есть и въ коптскихъ актахъ:

Ἡμεῖς δὲ συσχεθέντες ὀλίγον γράψαι τῷ ὑμετέρῳ κράτει τὸ πλάτος ὧν πεπόνθαμεν καὶ παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου κόμητος Εἰρηναίου, οὐ δεδυνήμεθα, τοῦ πᾶσαν διαταράξαντος τὴν ἁγίαν σύνοδον καὶ φόβον ἐπικρεμάσαντος τοῖς ἁγιωτάτοις ἐπισκόποις διὰ θορύβων τινῶν καὶ τῆς ἔξω ἐπιδρομῆς, ὡς καὶ τοὺς πλείονας ἡμῶν περὶ αὐτοῦ κινδυνεύειν τοῦ ζῆν.

Не перепуталъ ли англійскій авторъ? Не отнесъ ли онъ къ *Memorandum*'у эту подробность, которая содержится только въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος*?

Насколько я понимаю, нѣтъ рѣчи въ *Memorandum*'ѣ и объ отправленіи «православныхъ войскъ». Рѣчь въ β [у В. В. Болотова 65/183] идетъ именно [ср. В. В. Болотовъ 215—6/342—3] о посылкѣ православнаго чиновника въ помощь (*βοήθεια*) чиновникамъ ефесскимъ для соблюденія порядка и для безопасности членовъ собора. Но такъ какъ слово *βοήθεια* значить и «помощь» и «вспомогательное войско», то англичанинъ — при бѣгломъ чтеніи этого *ὑπομνηστικόν* — и сочинилъ «православныя войска». И, кажется, пунктъ γ есть только разъясненіе пункта β. Вотъ переводъ Краатца:

[SS. 5—6] Du ermahnst (*παρακαλεῖν*), dass in erster Linie das Dogma (*δόγμα*) des Glaubens (*πίστις*) bestehen bleiben möge; und danach, dass die, welche sei es (*εἴτε*) einen Bischof (*ἐπίσκοπος*) oder (*εἴτε*) einen Kleriker (*κληρικός*) anzuklagen (*κατηγορεῖν*) wünschen, ihren Urtheilsspruch auf der Synode

1) Такъ передаетъ Краатцъ слово «православный» (вмѣсто *orthodoxe*): какъ будто въ 431 году кромѣ «греко-каволиковъ» существовали, какъ особая церковь, «римско-католики»!

2) Kraatz S. 35.

(σύνοδος) oder in Konstantinopel hören mögen. [Слѣдовательно, и пунктъ α изложенъ у англичанина неточно: рѣчь идетъ не о томъ, что соборъ долженъ прежде всего рѣшить дѣло о Несторіи, а о томъ, чтобы жалобы на епископовъ или клириковъ разбирались не ефесскими чиновниками, а или самимъ соборомъ или же переносились въ Константинополь (на судъ императора?). Въ послѣднемъ случаѣ авторъ несомнѣнно, какъ это отмѣчено и Краатцемъ¹⁾, пользуется сакрою Πάντων μέν¹⁾. Интересно, что Викторъ въ своей первой аудіенціи уже забываетъ о томъ, что сказано въ Мемогандум'ѣ, и проситъ императора приказать чрезъ своего уполномоченнаго, чтобы соборъ занимался только вопросомъ о вѣрѣ, а съ личными дѣлами всѣ обращались въ Константинополь³⁾. Здѣсь коптскій авторъ стоитъ еще ближе къ Πάντων μέν]. Denn (γάρ) wir wünschen nicht durch ephesinische Beamten (ἄρχοντες) oder (ἢ) überhaupt (ἀπλῶς) durch asiatische Gerichte (δικαστήρια) gehört zu werden, damit wir nicht in der Fremde durch viele Mühsale bedrängt werden. Fordere (παρακαλεῖν) aber (δέ) auch hinsichtlich dieser Angelegenheit, dass niemand ausser (εἰ μήτι) einem von den eifrigen (σπουδαῖοι) Orthodoxen (ὀρθόδοξοι) nach Ephesus gesandt werde, der [слѣдовательно рѣчь идетъ объ одномъ лицѣ] die Unterstützung (βοήθεια) der Beamten (ἄρχοντες) an jenem Orte hat, damit er über die gute Ordnung (εὐταξία) der Stadt (πόλις) wache und uns selbst sicher stelle ohne Schädigung als (ὡς) Fremde, und ferner die Synode (σύνοδος) schütze (βοηθεῖν), dass man ihr keine Gewalt antue. — Если Несторіи просить (αἰτεῖν) [послать] Иринея, то не слѣдуетъ допускать (ἀνέχεσθαι) совѣтмъ (βλως) того, чтобы онъ одинъ пришелъ въ Ефесъ, потому что онъ принадлежитъ къ его партии, und nicht für uns irgendwie sorgt und auch nicht die schmähhlichen Behandlungen (ἐπήρεια) ahndet (διώκειν), die uns durch einige zuteil werden, sondern (ἀλλά) dabei verharret, Nestorius allein zu decken und für ihn zu kämpfen. — Какъ видитъ читатель, а) объ Иринеѣ въ коптскихъ актахъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рѣчи о посылкѣ православнаго чиновника, который долженъ оказать помощь собору соблюденіемъ порядка: слѣдовательно, въ β идетъ рѣчь о посылкѣ императорскаго уполномоченнаго. б) Мнимый Кириллъ заранѣе предвидитъ, какъ будетъ дѣйствовать Иринея въ Ефесѣ —

1) Kraatz S. 137.

2) Kraatz SS. 58—59: γινωσκέτω δὲ ὑμῶν ἡ θεοσέβεια δεδῶσθαι τῇ ἡμετέρᾳ γαληνότητι, μηδεμίαν ἢ ἐπὶ τῆς ἁγίας ὑμῶν συνέδου ἢ καὶ ἐν δημοσίῳ αὐτόθι δικαστηρίῳ χρηματικὴν ἢ ἐγκληματικὴν κατὰ τινὰ κινήθῃναι αἰτίασιν, εἴ τιτι τυχόν ταύτην εἶναι συμβαίνοι· πᾶσαν δὲ τὴν περὶ τούτων διάγνωσιν συγκροτηθῆναι κατὰ τὴν μεγάλωνυμον πόλιν.

3) Kraatz S. 9.

«предвидитъ», думаю, потому, что пользуется приведенными выше строками изъ посланія *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος*.

Но дальнѣйшее и у англійскаго автора изложено довольно точно: *Wir sind fremd und fürchten sehr, dass einige das Volk (δημος) aufwiegeln, sich gegen uns zu erheben, oder (ἢ) aber, dass die Mönche (μοναχοί), die an jenem Orte sind [слѣдовательно псевдо-Кириллъ говоритъ дѣйствительно о монахахъ ефесскихъ] die Synode (σύνοδος) auseinanderjagen, damit wir nicht im Stande sind, uns zu versammeln, dadurch dass wir allzumal fliehen. Denn (γάρ) jener Nestorius wird viele Ränke ausüben; er kommt zwar (μὲν) gemäss (κατά) dem kaiserlichen Befehl nach Ephesus; wenn er aber (δέ) durch seine Ränke uns verfolgt (διώκειν) [изъ дальнѣйшаго видно, что это «преслѣдованіе» имѣетъ въ виду именно разгонъ епископовъ. Въ полномъ текстѣ коптскихъ актовъ неясно только, являются ли ефесскіе монахи именно помощниками Несторія, или же дѣйствуютъ самостоятельно. Но и въ послѣднемъ случаѣ подозрѣніе противъ нихъ со стороны Кирилла не дѣлается понятнымъ], wird er uns anklagen (κατηγορεῖν), wie wenn (ὡς) wir von selbst geflohen seien; und er wird Unruhen und Tumulte (στάσεις) gegen uns anzetteln.*

Ebenso eigenartig — говоритъ далѣе Краатцъ (S. 205)—ist folgendes: S. 101 [=346/219] führt B. an, jenes Memorandum sei deshalb verdächtig, weil es gerade von einer Tatsache nicht rede, dass Cyrill zu viele Bischöfe nach Ephesus geführt habe. Aber auch diese Behauptung ist unhaltbar, da ja zur Zeit der Abfassung des Memorandums Cyrill nach dem Kopten noch gar nicht zu Ephesus war. Die Stellen aber, die B. Anm. 59 anführt, stammen aus der Zeit, in der das Konzil schon versammelt war; damals brachte die antiochenische Partei jene Beschuldigungen vor. Mir scheint vielmehr, dass die zitierten Stellen ein Beweis sind für die Echtheit des in unseren Acten uns erhaltenen Entschuldigungsschreibens [Vgl. o. S. 11 ff.—это документъ Д у В. В. Болотова 66—7=184—5], in dem Cyrill sich gegen ganz ähnliche Beschuldigungen verteidigt und erklärt, er hätte nur die notwendigsten Bischöfe mitgenommen. Davon aber schweigt B.

Въ дѣйствительности своеобразна въ данномъ случаѣ не аргументація В. В. Болотова, а приведенная полемика съ нимъ самого Краатца. Своеобразно уже то, что Краатцъ цитуетъ стр. «101» [т. е. 219/346] тогда какъ аргументація В. В. Болотова, которую онъ опровергаетъ, начинается со стр. 343/216=99 по счету Краатца. Слѣдовательно, онъ даже не далъ себѣ труда прочитать сполна опровергаемое мѣсто! Оттого и случилось, что онъ читалъ у В. В. Болотова то, чего тотъ и не думалъ

высказывать. В. В. Болотовъ, конечно, отлично зналъ, что *Memoandum*, по коптскимъ актамъ, составленъ Кирилломъ еще въ Александріи, а мѣста изъ дѣяній 3-го вселенскаго собора, которыя онъ приводитъ въ прим. 59, взяты изъ посланій, писанныхъ въ Ефесѣ во время собора (уже по прибытіи Іоанна антиохійскаго, 26 іюня). Но онъ вовсе и не утверждаетъ того, что св. Кириллъ еще 26 апрѣля долженъ былъ предвидѣть, въ чемъ будутъ обвинять его восточные въ посланіяхъ, писанныхъ послѣ 26 іюня [хотя въ существѣ дѣла и это не невозможно]. Стр. 343/216 онъ ссылается не на эти посланія, а на сакру императора Θεодосія II "Ἠρτηται, подписанную еще 19 ноября 430 года, которая вызывала на соборъ митрополитовъ съ немногими епископами, не дѣлая никакого исключенія для св. Кирилла, какъ митрополита — папы александрійскаго — единственнаго митрополита во всемъ Египтѣ, подъ властію котораго было свыше 100 епископовъ въ 6 гражданскихъ провинціяхъ, ставя его на одинъ уровень съ простыми провинціальными митрополитами. Это было явною несправедливостію въ отношеніи къ папѣ александрійскому. Еслибы св. Кириллъ поступилъ, придерживаясь строго буквы этого указа, то онъ долженъ бы былъ взять съ собою 2—3, много 10 епископовъ, и такимъ образомъ цѣлый египетскій діэцезъ имѣлъ бы на соборѣ крайне ограниченное число представителей въ сравненіи съ другими діэцедами. Подъ чьимъ вліяніемъ императоръ составлялъ указъ, было совершенно ясно и въ декабрѣ 430 года¹⁾. И разъ св. Кириллъ рѣшился не признавать этой точки зрѣнія императора и взять съ собою около половины всѣхъ египетскихъ епископовъ, то опъ и въ концѣ апрѣля 431 года не только могъ, но и долженъ былъ понимать, что сторонники Несторія увидятъ въ этомъ прямое нарушеніе императорскаго указа и постараются довести объ этомъ до свѣдѣнія императора, чтобы еще болѣе вооружить его противъ св. Кирилла. Поэтому, если св. Кириллъ рѣшился послать въ Константинополь своего уполномоченнаго и чрезъ него вліять на императора, то въ инструкціи этому уполномоченному невозможно было обойти молчаніемъ и вопросъ о томъ, сколько именно епископовъ имѣлъ право взять съ собою на соборъ св. Кириллъ, какъ митрополитъ цѣлаго египетскаго діэцеда.— Вотъ смыслъ аргументаціи В. В. Болотова. Жалобы восточныхъ у него имѣютъ второстепенную роль, главное же значеніе для него имѣетъ сакра "Ἠρτηται. Жалобы восточныхъ разъясняютъ для насъ смыслъ этой сакры; но для св. Кирилла она была вполне понятна и въ концѣ 430 года. И Краатцъ сражается

1) В. В. Болотовъ, стр. 210/337 [сакра Μῆλει πλεῖστον у Mansi IV, 1112 BC].

съ воображаемымъ противникомъ, когда доказываетъ, что въ Мемогандум'ѣ, писанномъ въ Александріи, св. Кириллъ не могъ говорить объ «обвиненіяхъ», выставленныхъ противъ него восточными въ Ефесѣ.

А если Краатцу кажется, что цитованныя у В. В. Болотова мѣста изъ посланій восточныхъ въ Ефесѣ на дѣлѣ подтверждаютъ точность не Мемогандум'а, а другого сохранившагося въ коптскихъ актахъ документа — оправдательнаго посланія св. Кирилла «къ Комарію, Потамону и архимандриту Виктору» [документа Д], то 1) и В. В. Болотовъ считаетъ это «неподлинное въ цѣломъ» посланіе «основаннымъ на подлинныхъ документахъ»¹⁾; 2) въ этомъ посланіи вовсе нѣтъ того, что находитъ въ немъ Краатцъ: совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что Кириллъ взялъ съ собою только необходимое количество епископовъ. Въ этомъ Краатцъ могъ бы убѣдиться, заглянувъ на SS. 12—13 своей книжки. Содержаніе документа Д въ этой подробности (ε) и у англичанина изложено достаточно точно: рѣчь идетъ не объ епископахъ, а о служителяхъ и клирикахъ²⁾. Поэтому и молчаніе В. В. Болотова объ этомъ документѣ въ данномъ случаѣ (стр. 344—6=217—219) болѣе, чѣмъ понятно. Но совершенно непонятна ссылка на этотъ документъ со стороны Краатца, который, предполагается, съ содержаніемъ изслѣдуемыхъ имъ коптскихъ актовъ долженъ бы былъ ознакомиться наилучшимъ образомъ.

1) В. В. Болотовъ, стр. 361 [234].

2) Краатц SS. 12—13: «Такъ какъ (ἐπειδή) я теперь знаю, что нѣкоторые написали въ Константинополь относительно меня, что я привезъ съ собою изъ Александріи множество параволановъ (παρὰβολάνιοι) [но ореографія этого слова принадлежитъ Краатцу: въ изданіи Bougiant p. 16, какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Бриллиантовъ, стоитъ: **Ἰοτμνιϋϋε μπαρὰβαλανιον**] и корабли, нагруженные хлѣбомъ, и многія другія клеветы (φθόνοι) противъ меня пустили въ ходъ, поэтому было необходимо (ἀνάγκη) для меня, вашему благочестію и объ этомъ дѣлѣ сообщить, что ни (οὔτε) кто либо изъ параволановъ (παρὰβολάνιος [въ изданіи Bougiant **οτμε Ἰπε λαατ Ἰπαρὰβαλανιον**]) послѣдовалъ за мною, ни (οὔτε) что мы принесли съ собою въ Ефесъ хотя бы одинъ ардебъ хлѣба; но (ἀλλά) Богъ свидѣтель, что мы въ Ефесѣ дали пекарямъ (ἀρτοκόποι) небольшія суммы (ἀναλώματα), чтобы они доставляли (χορηγεῖν) намъ ежедневно извѣстное количество (Ration) хлѣба: ибо мы каждый въ отдельности находимся здѣсь только съ двумя слугами и необходимыми клириками, которые сопровождаютъ насъ подобающимъ образомъ [denn (γάρ) wir sind hier jeder einzelne nur mit zwei Dienern und den notwendigen (ἀναγκαῖοι) Klerikern (κληρικοί) die geziemender Weise uns begleiten].

Интересно, что сообщенная мнѣ А. И. Бриллиантовымъ, справка съ изданіемъ Bougiant вполне подтверждаетъ предположеніе В. В. Болотова («Параволаны ли?» стр. 251 = ХрЧт, 1892, II, 34 прим. 36), что ореографія слова parabolani у англичанина p. 100 принадлежитъ самому англичанину; на дѣлѣ въ коптскихъ актахъ стоитъ какъ разъ то, что доказываетъ В. В. Болотовъ: **παρὰβαλανιον** = **παρὰ βαλανείων**. Для Краатца же замѣтка «Параволаны ли?», или не была переведена вовсе, или же онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія.

S. 159 Anm. 1. Краатцъ соглашается въ существенномъ съ аргументаціей В. В. Болотова¹⁾ противъ 2-й аудіенціи Виктора у императора Θεοδοσία, 22 мая, относительно предложенной Викторомъ корректуры адреса императорскаго посланія. Но онъ не соглашается съ послѣднимъ и самымъ важнымъ (по мнѣнію В. В. Болотова) его аргументомъ: отсутствіе имени Келестина римскаго въ адресѣ въ проектѣ сакры, предназначавшейся императоромъ къ отправленію въ Ефесъ²⁾).

Dagegen fällt — говорятъ Краатцъ — die Behauptung B.'s S. 104 [=222/349] unten, er hätte in jenem Schreiben wenigstens Coelestin an erster Stelle genannt werden müssen, dahin; der Kaiser wusste ja, dass Coelestin nicht kommen könnte.

Слѣдовательно, Краатцъ, съ точки зрѣнія В. В. Болотова, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые «допускають, что и $2 \times 2 = 4$ еще нуждается въ доказательствѣ». Представить это доказательство въ данномъ случаѣ не трудно. Въ адресѣ сакры *Ἐπιστολὴ περὶ τὴν εὐσεβίαν*, посланной въ Ефесъ въ концѣ іюля—началѣ августа 431 г., на 1-мъ мѣстѣ стоитъ имя Келестина, obgleich derselbe—говоритъ Гефеле³⁾—nicht persönlich in Ephesus anwesend war. Правда, въ это время прибыли въ Ефесъ по крайней мѣрѣ его легаты. Но св. Кириллъ еще 22 іюня подписывался, какъ занимающій мѣсто Келестина. Слѣдовательно, присутствіе на соборѣ римскаго епископа было вовсе не обязательно для того, чтобы въ императорскихъ грамотахъ, отправляемыхъ на соборъ стояло и его имя, все равно какъ тотъ фактъ, что во всѣхъ императорскихъ сакрахъ, отправленныхъ въ Ефесъ, въ заголовкѣ помѣчены имена императоровъ Θεοδοσία и Валентиніана, не доказываетъ того, что западный императоръ Валентиніанъ былъ въ это время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ составленіи этихъ указовъ. Слѣдовательно, аргументъ В. В. Болотова сохраняетъ свою силу, несмотря на возраженіе Краатца.

6. Такимъ образомъ подлѣ двухъ - трехъ дѣйствительныхъ, но невольныхъ ошибокъ у В. В. Болотова, отвѣтственность за которыя лежитъ на англичанинѣ, Краатцъ находитъ у него рядъ ошибокъ воображаемыхъ и обнаруживаетъ въ достаточной мѣрѣ свою полную некомпетентность въ рѣшеніи вопросовъ, которые онъ берется рѣшать. Остается теперь указать такія—тоже невольныя—ошибки у В. В. Болотова, которыя не отмѣчены

1) В. В. Болотовъ, стр. 348—349=221—2.

2) В. В. Болотовъ, стр. 349—50=222—3, ср. стр. 183—4=65—6.

3) Hefele, Conciliengeschichte II², 218.

у Краатца, какъ не имѣющія интереса для вопроса объ историчности путешествія Виктора, не всегда, однако, безразличныя сами по себѣ.

Стр. 189 (71) ср. стр. 201 (83): «референдарій Димитрій». По Kraatz S. 49 (Bouriant, 49), этого референдарія звали на дѣлѣ Домитіанъ. Это, конечно, мелочь, такъ какъ и референдарій Домитіанъ остается, кажется, личностію столь же неизвѣстною, какъ и референдарій Димитрій.

Важнѣе слѣдующая ошибка на стр. 190/72 и 201/83: удивившій и В. В. Болотова «преторъ Максиміанъ» на амвонѣ въ дѣйствительности оказывается (Kraatz S. 50 = Bouriant, 50) пресвитеромъ (πρεσβύτερος). И не трудно догадаться, что это — тотъ самый пресвитеръ константинопольскій Максиміанъ, который по утверженіи императоромъ Θεодосіемъ постановленія Ефесскаго собора о низложеніи Несторія избранъ былъ его преемникомъ на константинопольской кафедрѣ. А слѣдовательно, и въ главѣ IV-й у В. В. Болотова (стр. 201/83) это имя (№ 18) слѣдуетъ исключить изъ числа лицъ, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыхъ останется слѣдовательно (вмѣсто 10-и) 9, и причислить или къ послѣднимъ 12-и именамъ (извѣстнымъ, но не изъ учебниковъ), или даже къ первымъ 12-и (извѣстнымъ изъ учебниковъ, такъ какъ епископъ константинопольскій Максиміанъ упоминается и въ учебникахъ). Краатцъ, однако, о личности этого Максиміана не дѣлаетъ никакой догадки, обнаруживая тѣмъ крайнюю недостаточность своихъ свѣдѣній по исторіи 3-го вселенскаго собора.

Стр. 189/71 прим. 5: «въ коптскомъ текстѣ ошибочно читается «на 25 дней». Но у Kraatz S. 31 стоитъ «21 Tage», какъ и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Тамъ же прим. 6. Здѣсь правильно предположеніе, высказанное въ скобкахъ: 1-й документъ есть Γίνωσκε, а не Τρίτη ταύτη.

II.

Перехожу теперь къ основному вопросу, въ которомъ Краатцъ расходится съ В. В. Болотовымъ: путешествіе архимадрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь въ 431 году есть ли чистая легенда, какъ думалъ В. В. Болотовъ, или же историческій фактъ, только разукрашенный легендарными подробностями, какъ это утверждаетъ Краатцъ?

На чемъ покоится это разногласіе?

Съ именемъ Виктора мы встрѣчаемся два раза и въ подлинныхъ греческихъ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора.

1) Въ посланіи къ своимъ клирикамъ въ Константинополь Ἀνεγγων

τὸ ὑπομνηστικόν¹⁾ св. КириллΨ пишеть: οὐδὲν δὲ θαυμαστὸν, εἰ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν αἱ κοπριαὶ τῆς πόλεως²⁾ Χαϊρήμων, Οὐίκτωρ, Ψωφρονᾶς καὶ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρῦλλιον· αἰεὶ γὰρ γεγόνασι καὶ περὶ ἑαυτοῦς καὶ περὶ πάντας κακοί.

· 2) ВΨ своемΨ Λόγος ἀπολογητικὸς πρὸς Θεοδόσιον³⁾ св. КириллΨ гово- рить:

Πεπειράται σὺν ἐμοὶ τῶν ἐκ γλώττης ἀχαλίνου βελῶν καὶ ὁ ἀγαπητὸς μοναστῆς [у Краатц: μοναστήρ, но это одно и тоже] Βίκτωρ. ἐπεφήμησαν γὰρ τινες αὐτῶ τῶν τάχα πсу ψευδηγορεῖν εἰωθότων, ὅτι καὶ αὐτὸς τῶν ἐκτό- πων τινὰ πεφλυάρηκε κατ' ἐμοῦ· ὥστε καὶ ἀφιγμένον εἰς τὴν Ἐφεσίων πρὸς με, κατητιῶντο σφόδρα τῶν ἀπὸ τῆς ἀγίας συνόδου τινές, μᾶλλον δὲ καὶ ἀπεστρά- φησαν ἅπαντες, ὡς ἕνα τῶν ἀνοσίων μεμισηκότες διατελέεασι καὶ πατρα- λοίαν ὀνομάζοντες καὶ ἀδελφοκτόνον καὶ ὅσα τούτοις ἐστὶ παραπλήσια· καὶ τοῦτο γνούς ὁ πρεσβύτες, πλείστων ὅσων αὐτὸν περιστηκόντων ἀγίων ἐπισκό- πων, ἀνατείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ὁμώμοκεν ἀσυνήθως κατὰ τε τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν σεπτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, μηδὲν ἑαυτῶ συ- νειδέναὶ τιοιῦτον· οὔτω τε μόλις ἐγὼ καὶ αὐτὸς ἰσχύσαμεν τὰς τῶν λυπουμέ- νων θεραπεῦσαι ψυχὰς.

Спрашивается: тождественъ ли Οὐίκτωρ посланія Ἀνέγων сΨ Βίκτω- ρ'ομΨ «Апологетика»?

Гарнье (для котораго коптскихΨ актовΨ еще не существовало) отвѣ- чаль на этотΨ вопросΨ утвердительно и потому оказался вΨ состояннн разЪ- яснить начальныя слова вΨ посланнн Катаφλυαροῦσι св. Кирилла κΨ Несто- ρио:

Καταφλυαροῦσι μὲν, ὡς μανθᾶνω, τινές τῆς ἐμῆς ὑπολήψεως ἐπὶ τῆς σῆς θεοσεβείας... ἀδικούμενοι μὲν οὐδὲν, ἐλεγχθέντες δὲ καὶ τοῦτο χρηστῶς ὁ μὲν [«повидимому, Херимонъ», по В. В. Болотову], ὅτι τυφλοῦς ἠδίκηει καὶ πένητας, ὁ δὲ [«Софронά?»] μητρὶ ξῖφος ἐπανατείνας, ὁ δὲ [«безъ сомнѣ- ннн рабЪ Флавiana»] θεραπαίνη συγκεκλοφῶς χρυσίον ἀλλότριον.

Πосланнн Ἀνέγων и Катаφλυαροῦσι, какЪ вслѣдЪ за Гарнье и ТилльмономЪ⁴⁾ принимаетъ В. В. БолотовЪ, отправлены были св. Ки- рилломЪ изЪ Александρнн одновременно, и именно вЪ мѣсяцѣ мехирЪ инди-

1) Cyrilli ep. 10 al. 8 p. 34 (Mansi IV 1005 D у В. В. Болотова, 208/335, прим. 43).

2) «Подонки Александρнн», стр. 356/229; но для Краатца это мѣсто перевели: dass man in Alexandrien so schlecht über sie spricht, и онЪ «поправляетъ» (S. 209): im Text steht οὐδὲν δὲ — Χαϊρήμων x. τ. λ.

3) Mansi V 253 DE у В. В. Болотова, 230/357, прим. 76.

4) Tillemont, Mémoires XIV, 337, 340 у В. В. Болотова, 336/209, прим. 43.

тіона 13-го, т. е. 26 января — 24 февраля 430 года. Естественно предположить, что въ обоихъ посланіяхъ идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Но въ Ἀνέγνω названы по именамъ 4 лица, въ Καταφλουαροῦσι характеризованы только 3.

Эту странность и разъясняетъ «Апологетикъ»: «Въ этой компаніи четвертый, Викторъ» — именно возлюбленный монахъ Викторъ «Апологетика» — «оказался замѣшанъ по ошибкѣ»¹⁾.

Этотъ выводъ Гарнье принимаетъ и В. В. Болотовъ.

Но само собою понятно, что Οὐίχτωρ'а въ посланіи Ἀνέγνω, принадлежавшаго къ «подонкамъ города» Александріи, невозможно отождествлять съ Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ въ Верхней Оивайдѣ. В. В. Болотовъ поэтому и дѣлаетъ выводъ, что съ коптскимъ авторомъ «случилось одно изъ тѣхъ qui pro quo, отъ которыхъ не изъяты ученые копты и не копты»: «Коптъ, видимо, читавшій «Апологетикъ», по всей вѣроятности, не зналъ посланія Ἀνέγνω и потому не могъ понять, что старецъ Викторъ былъ монахъ александрійскій, и отождествилъ его съ самымъ знаменитымъ изъ современныхъ Ефесскому собору Викторовъ, съ аввою Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ, въ существованіи котораго нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться»²⁾.

Но ни въ Константинополѣ ни въ Ефесѣ этотъ Викторъ, архимандритъ тавеннисіотовъ, по В. В. Болотову, никогда не былъ. А былъ тамъ въ 431 г. только александрійскій монахъ Викторъ, человекъ, видимо, низкаго происхожденія, про котораго его враги распустили слухъ, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, чему сначала повѣрилъ даже и самъ Кириллъ, вслѣдствіе чего этотъ Викторъ и вынужденъ былъ въ Ефесѣ произносить вопреки обычаю торжественную клятву предъ собраніемъ епископовъ въ своей невинности.

Краатцъ до знакомства съ этюдомъ В. В. Болотова натолкнулся въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора на одно только приведенное мѣсто «Апологетика», а упоминаніе объ Οὐίχτωρ'ѣ въ Ἀνέγνω проглядылъ, и поэтому смѣло отождествилъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» съ Викторомъ коптскихъ актовъ³⁾.

Отсюда, конечно, слѣдуетъ тотъ выводъ, что посольство архимандрита Виктора въ Константинополь — не легенда а фактъ. Но его дѣятельность

1) В. В. Болотовъ, стр. 356/229.

2) В. В. Болотовъ, стр. 357/230.

3) Kraatz SS. 152—4. S. 154: Daran, dass wir es hier mit demselben Mönch zu tun haben, wie in den koptischen Akten, kann kein Zweifel sein.

тамъ, и по Краатцу, была далеко не такъ успѣшна, какъ рисуютъ ее коптскіе акты; и самое обвиненіе противъ Виктора, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, о которомъ говорится въ «Апологетикѣ», имѣетъ, по мнѣнію Краатца, въ своей основѣ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ старанія св. Кирилла подѣйствовать на императора Θεодосіа чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ Виктора, Θεодосій продолжалъ по прежнему покровительствовать Несторію¹⁾.

Изъ статьи В. В. Болотова Краатцу, очевидно, не особенно пріятно было узнать, что онъ проглядѣлъ въ дѣянiяхъ 3-го вселенскаго собора одно такое мѣсто, которое вовсе не безразлично для вопроса о Викторѣ коптскихъ актовъ, и въ своемъ Anhang²⁾ онъ пытается отстоять свою гипотезу. Ausführungen Bolotows кажутся ему несостоятельными (unhaltbar zu sein). И прежде всего не доказано (ist es eine unbewiesene Behauptung), что клеветники, описанные въ посланіи Καταφλουαροῦσι, тождественны съ 4-мя лицами, названными въ Ἀνέγγων: das ist eine willkürliche Behauptung, die noch dazu von der Schwierigkeit gedrückt wird, что 1-е посланіе характеризуетъ 3-хъ клеветниковъ, 2-е называетъ 4 имени: eine Schwierigkeit, die man erst wieder künstlich beseitigt, indem man mit Garnier erklärt, Victor sei nur irrthümlich hineingenommen. Dafür aber fehlen die Beweise.

Но и представить съ своей стороны доказательства противнаго Краатцу не позаботился, и, однако, увѣренно заключаетъ: Es bleibt also bestehen, dass jene Briefe nicht gegenseitig auf sich Bezug nehmen, und dass Cyrill einen Verleumder Victor nennt, den er zur Hefe des Volkes [(αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως [NB πόλις = Volk!]) rechnet und mit einem Knecht des Bäckers Flavian unmittelbar zusammenstellt.

Въ дѣйствительности предположеніе Гарнье далеко не такъ произвольно и бездоказательно, какъ это кажется Краатцу.

Не говоря уже о томъ, что оба посланія отправлены одновременно [Краатцу не возражаетъ противъ этого], хотя и къ разнымъ лицамъ, и потому въ нихъ естественно ожидать сообщеній объ одномъ и томъ же: самая характеристика 3-хъ лицъ въ Καταφλουαροῦσι и 4-хъ лицъ въ Ἀνέγγων имѣетъ такіе пункты соприкосновенія, что предположеніе объ ихъ тождествѣ напрашивается само собою. Καταφλουαροῦσι соотвѣтствуетъ καὼς ἡμᾶς λέγουσιν въ Ἀνέγγων. 3-й клеветникъ въ письмѣ къ Несторію, характеризируемый какъ θεραπαίνῃ συγκεκλωφῶς χρυσίον ἀλλότριον, былъ,

1) Kraatz SS. 154—161.

2) Kraatz SS. 211—213.

очевидно рабъ, и предположеніе о тождествѣ его съ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρῦλλον въ Ἀνέγγων такъ естественно, что В. В. Болотовъ поясняетъ: «безъ сомнѣнія, рабъ Флавіана»¹⁾. И если въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ св. Кириллѣ, назвавъ по именамъ 4-хъ клеветниковъ, для характеристики ихъ ограничивается только однимъ общимъ эпитетомъ «подонки города», не упоминая въ частности о каждомъ изъ нихъ, за какія именно дѣянія онъ аттестуетъ ихъ столь нелестно—уполномоченные св. Кирилла, какъ александрійцы, и сами отлично знали объ этихъ дѣяніяхъ,—то въ письмѣ къ архіепископу константинопольскому Несторію онъ, не называя ихъ по именамъ (Несторій конечно не зналъ ихъ лично, и поэтому имена ихъ для него не были особенно интересны), считаетъ нужнымъ сообщить и о томъ, въ чемъ именно провинились эти люди: епископъ константинопольскій, конечно, ничего о прошлой жизни этихъ клеветниковъ не зналъ и могъ поэтому отнестись къ ихъ жалобамъ съ полнымъ довѣріемъ.

И тотъ фактъ, что въ Ἀνέγγων названы четверо, а въ Καταφλουαροῦσι характеризованы трое, ни мало не говоритъ противъ тождества этихъ лицъ, даже и помимо «Апологетика». Ссылка на «Апологетикъ» и у Гарнье и у В. В. Болотова не имѣла того смысла, что св. Кириллѣ, когда писалъ Καταφλουαροῦσι, уже не считалъ Виктора въ числѣ клеветниковъ: вѣдь, это посланіе, по ихъ мнѣнію, отправлено было одновременно съ Ἀνέγγων. Но не всякій же клеветникъ—непремѣнно и воръ и убійца. Почему нельзя допустить, что въ Καταφλουαροῦσι охарактеризованы лишь трое только потому, что о 4-мъ св. Кириллѣ не могъ сообщить ничего такого компрометирующаго, что онъ могъ сообщить объ остальныхъ трехъ? И «Апологетикъ» только разъясняетъ, что этотъ 4-й «клеветникъ» былъ именно Викторъ [разница въ правописаніи этого имени: Οὐίκτωρ или Βίκτωρ не имѣетъ значеніе: то и другое одинаково передаетъ латинское Victor], не Херимонъ и не Софрона, и что этотъ Викторъ былъ монахъ и на дѣлѣ клеветникомъ не былъ.

Выраженіе κηρία τῆς πόλεως, на которое особенно упираетъ Краатцъ, ни мало не препятствуетъ думать, что Οὐίκτωρ былъ александрійскій монахъ, такъ какъ вполне возможно, что и Херимонъ и Софрона и даже рабъ булочника Флавіана были тоже монахи или клирики.

В[olotov] — продолжаетъ Краатцъ — ist nun völlig im Unrecht, wenn er diesen Victor [Οὐίκτωρ въ посланіи Ἀνέγγων] identifiziert mit dem

1) Прим. 43 этюда В. В. Болотова или вовсе не было переведено для Краатца, или онъ не обратилъ на него должнаго вниманія, иначе онъ не сталъ бы съ такимъ удареніемъ упираться на выраженіе κηρία τῆς πόλεως, какъ будто неизвѣстное В. В. Болотову.

ἀγαπητὸς μοναστήρ Βίκτωρ in unserem griechischen Schreiben. Aus folgenden Gründen. а) Еслибы это былъ простой, неизвѣстный монахъ, то какимъ образомъ его отпаденіе отъ Кирилла, о которомъ идетъ рѣчь (von dem man redet), и которое онъ отстраняетъ, какъ ложное показаніе, могло бы вызвать такую сцену, какъ та, о которой говоритъ Кириллъ въ своемъ посланіи? Повидимому, происходило торжественное засѣданіе (scheinbar findet eine feierliche Sitzung statt); присутствовали многіе епископы, и предъ ними Викторъ клянется, что невѣрно то, въ чемъ его упрекали (was man ihm nachsage). Такая сцена — невѣроятна для простаго монаха.

По поводу этого позволительно спросить: почему же, однако, простаго александрійскій монахъ не могъ явиться даже и на торжественное засѣданіе собора? Передъ кѣмъ, какъ не предъ соборомъ епископовъ, онъ могъ и долженъ былъ оправдываться, разъ его оклеветали, и самъ папа Кириллъ повѣрилъ этой клеветѣ? И почему Краатцъ думаетъ, что рѣчь идетъ о торжественномъ засѣданіи собора? Вѣдь епископы оставались въ Ефесѣ и въ тѣ дни, въ которые не было засѣданій¹⁾, и, конечно, не сидѣли же цѣлые дни по своимъ квартирамъ безъ дѣла, а собирались и въ эти дни вмѣстѣ. И такъ какъ всѣхъ епископовъ въ Ефесѣ было очень много (около 200), то и частныя собранія ихъ могли быть очень многочисленными. Въ особенности относительно египетскихъ епископовъ, прибывшихъ со св. Кирилломъ, нужно предполагать, что они вѣроятно довольно часто собирались въ помѣщеніи, занимаемомъ св. Кирилломъ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ.

Далѣе, б) Краатцъ²⁾ указываетъ на тотъ фактъ, что въ Ἀνεγνωνъ рѣчь идетъ просто о Викторѣ, не называемомъ даже монахомъ, и лишь въ «Апологетикѣ» говорится о монахѣ Викторѣ и притомъ «возлюбленномъ». Es muss daher ein Mönch gemeint sein, der damals einen Namen hatte. Но такой монахъ не можетъ подразумѣваться подъ Викторомъ посланія Ἀνεγνωνъ, причисленномъ вмѣстѣ съ другими тремя къ «подонкамъ народа» (zur Hefe des Volkes), которые съ самаго начала дѣлали зло. Такъ не могъ говорить Кириллъ объ извѣстномъ и возлюбленномъ монахѣ: его положеніе (Stand) онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ назвать и тѣмъ какъ-нибудь отличить его отъ рядомъ съ нимъ стоящихъ Bäckergesellen.

Отвѣтъ на это возраженіе данъ уже выше: ничто не доказываетъ, что и Bäckergesellen Викторъ тоже не были александрійскими монахами или клириками. Сообщать же въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ, кто

1) Припомнимъ, что 1-е засѣданіе Ефесскаго собора было 22 іюня, а 2-е только 10 іюля.

2) Kraatz S. 212.

именно были эти 4 клеветника, св. Кирилл не имѣлъ никакой надобности: они и сами это прекрасно знали. А слово ἀγαπητός вовсе не доказываетъ, что Викторъ апологетика damals einen Namen hatte: для папы александрійскаго всѣ монахи, разъ они вели жизнь достойную монаховъ, были «возлюбленными»; къ Виктору же онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе приложить такой эпитетъ, что онъ самъ, хотя и не по своей винѣ, былъ несправедливъ къ нему.

в) «Далѣ, ein Mann, der, wie ἀγαπητός Βίκτωρ, dem Kaiser bekannt war (das geht, wie auch B. zugiebt, aus dem Briefe hervor), konnte von Cyrill, auch wenn er hörte, dass dieser gegen ihn arbeite, nicht einfach mit Leuten aus der Hefe des Volkes zusammengestellt werden». В. В. Болотовъ дѣйствительно допускаетъ, что Викторъ апологетика извѣстенъ былъ самому императору¹⁾. Но почему же монахъ, извѣстный императору, не могъ быть причисленъ св. Кирилломъ къ «подонкамъ города», разъ онъ былъ убѣжденъ, что этотъ монахъ оказался клеветникомъ? Развѣ всякій, кто былъ принятъ хотя разъ императоромъ, чрезъ это становился членомъ высшаго сословія? И развѣ благочестивый Θεодосій отказался бы принять монаха только потому, что тотъ былъ низкаго происхожденія? И развѣ не ясно, наконецъ, что св. Кирилл въ посланіи Ἀνέγγωνъ выражается гиперболически?

г) «Къ тому же, если читать письмо Кирилла къ императору [т. е. «Апологетикъ»] отдѣльно, то напрашивается мысль (so drängt sich einem der Gedanke auf), что Кириллъ объ обвиненіяхъ противъ Виктора услышалъ только въ Ефесѣ, когда пришелъ туда этотъ монахъ». Но если бы это было и такъ, то св. Кириллу было и неудобно и безцѣльно въ посланіи къ императору упоминать о томъ, что и самъ онъ былъ нѣкогда въ числѣ тѣхъ, которые отнесли съ довѣріемъ къ клеветамъ на этого александрійскаго старца.

д) «Еще: въ апологетикѣ Кириллъ говоритъ, что Викторъ von Leuten, die ψευδοῦροισίν gewöhnt sind, verleumdet sei. Но изъ Ἀνέγγωνъ получается впечатлѣніе, что онъ о дѣятельности того Виктора получилъ извѣстіе отъ своихъ клириковъ въ Константинополѣ, къ которымъ пишетъ. Если оба Виктора тождественны, то выходитъ, что Кириллъ своихъ собственныхъ клириковъ назвалъ привычными клеветниками (gewöhnheitsmässige Verleumder). Auch das erscheint einfach unmöglich». Почему же это не возможно, если эти клирики и въ самомъ дѣлѣ оказались клеветниками? И притомъ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

нѣтъ основаній думать, что клевета шла отъ всѣхъ клириковъ. Въ ней могли быть повинны лишь нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, личные враги Виктора; а главные уполномоченные св. Кирилла или ничего не знали объ этомъ или же сами введены были въ заблужденіе.

е) «Не нужно забывать, что Victor damals durchaus kein ungewöhnlicher, selten vorkommender Name war». Это вѣрно. Но В. В. Болотовъ совершенно не нуждается въ такомъ поученіи. И Краатцъ и В. В. Болотовъ предполагаютъ существованіе въ 431 г. двухъ Викторовъ: а) архимандрита тавеннисіотовъ [Фвоу] и б) Виктора посланія 'Ανέγνω; и споръ между ними идетъ лишь о томъ, съ какимъ изъ этихъ двухъ Викторовъ тождественъ 3-й Викторъ—с) Викторъ «Апологетика». По В. В. Болотову $b = c$, по Краатцу $a = c$.

ж) «Наконецъ, Болотовъ думаетъ, что коптъ ошибочно (fälschlich) принялъ den μοναστήρ Victor für Archimandrit, потому что онъ не зналъ посланія 'Ανέγνω. Mit dieser Behauptung dürfte er wenig Anklang finden. Ибо коптъ, какъ мы видѣли, зналъ матеріалъ очень точно (sehr genau) и прежде всего письма Кирилла къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ. Dass er nun gerade diesen Brief übersehen haben sollte, ist wenig glaubhaft». Что это, однако, не такъ ужъ невѣроятно, доказываетъ вотъ какой фактъ: самъ Краатцъ для своей работы долженъ былъ акты 3-го вселенскаго собора изучить очень точно. И, однако, онъ самъ, несомнѣнно, проглядѣлъ Οὐίχτωρ'α въ посланіи 'Ανέγνω и узналъ о немъ только отъ В. В. Болотова. Какія же основанія имѣемъ мы утверждать, что недалекій коптъ (вѣроятно какой-нибудь тавеннисійскій монахъ), сочинявшій небыллицы объ архимандритѣ Викторѣ, зналъ очень точно содержаніе посланія 'Ανέγνω? У него, вѣдь, этотъ документъ вовсе не приводится. Возможно, что его не было и въ томъ экземплярѣ дѣяній 3-го вселенскаго собора, какой былъ у него подъ руками. Да если и не было въ нихъ такого пропуска, то кто поручится, что коптъ далъ себѣ трудъ прочитатъ это посланіе? Но, наконецъ, даже если бы онъ списалъ это посланіе своею рукою и перевелъ его, онъ могъ не догадаться, что упоминаемый въ немъ Οὐίχτωρ и есть Βίχτωρ «Апологетика».

Самъ Краатцъ въ концѣ концовъ признаетъ, что alle diese Gründe mögen vielleicht einzeln für sich nicht viel Gewicht haben, и только in ihrer Gesammtheit... scheinen sie mir doch von Bedeutung zu sein und den Beweis zu liefern, dass die beiden Victor nicht identisch sind, Cyrill also nicht etwa zurücknimmt, was er irrtümlich in dem früheren Schreiben über Victor behauptet hatte. Названный на 2-мъ мѣстѣ [въ «Апологетикѣ»]

Викторъ былъ архимандритъ Викторъ; онъ былъ дѣйствительно извѣстенъ императору и любимъ народомъ (und beim Volke beliebt [какъ будто слово ἀγαπητός значить «любимый народомъ?»]); онъ пришелъ von auswärts (изъ Константинополя) къ Кириллу въ Ефесъ; онъ былъ дѣйствительно оклеветанъ въ томъ, что дѣйствовалъ противъ Кирилла, фактически онъ дѣйствовалъ у императора за Кирилла, хотя и безуспѣшно. Относительно такого архимандрита понятно возбужденіе между епископами, ихъ собранія (Zusammentreffen), торжественная клятва. Somit wird man das Richtige treffen, wenn man, entgegen den Ausführungen Bolotovs, den ἀγαπητός Βίκτωρ auf den Archimandriten, von dem unsere Akten handeln, bezieht».

Такимъ образомъ Краатцъ въ существѣ дѣла, по его же собственному признанію, не представилъ ни одного вѣскаго аргумента противъ гипотезы В. В. Болотова. Но мало того: въ самомъ «Апологетикѣ» онъ упустилъ изъ вида одну подробность, которая говоритъ за тождество Виктора «Апологетика» съ Викторомъ посланія Ἀνέγγων. Когда «возлюбленный монахъ» Викторъ прибылъ въ Ефесъ, его многіе стали называть «отцеубійцею и братоубійцею» и т. п. Подобное обвиненіе представляется черезчуръ рѣзкимъ въ отношеніи къ лицу, всѣ предполагаемыя вины котораго состояли только въ томъ, что онъ будто наклеветалъ на св. Кирилла. Но въ посланіи Καταφλουαροῦσι св. Кириллъ говоритъ объ одномъ изъ клеветниковъ [Софронѣ?], что онъ «на свою мать мечъ занесъ». Для участниковъ 3-го вселенскаго собора, изъ которыхъ многіе вѣроятно лично знали Виктора, монаха александрійскаго, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ Ἀνέγγων и Καταφλουαροῦσι рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ [содержаніе этихъ писемъ имъ было конечно хорошо извѣстно: по тогдашнему обычаю письма епископовъ, если они не имѣли особыхъ побужденій дѣлать изъ нихъ секрета, сразу же по написаніи становились общимъ достояніемъ; а въ данномъ случаѣ опубликовать ихъ было прямо въ интересахъ св. Кирилла] А такъ какъ въ Καταφλουαροῦσι они по именамъ не названы, то и былъ поводъ обвинять Виктора (который вѣроятно только одинъ изъ 4-хъ, поименованныхъ въ Ἀνέγγων, явился въ Ефесъ) и въ воровствѣ и въ «матереубійствѣ», откуда легко могло получиться и «отцеубійство» и «братоубійство». При устномъ пересказѣ подобная замѣна болѣе, чѣмъ возможна. А то обстоятельство, что лица, оклеветавшія Виктора, опирались на собственное посланіе св. Кирилла, наилучшимъ образомъ объясняетъ, почему самому св. Кириллу съ такимъ трудомъ удалось убѣдить собравшихся въ Ефесѣ епископовъ и другихъ лицъ, что на дѣлѣ возлюбленный монахъ Викторъ ни въ чемъ неповиненъ.

So viel ist zwar — говоритъ далѣ Краатцъ — an den Ausführungen B.'s richtig, dass, wie wir sahen, die eigentliche Legende von der erfolgreichen Wirksamkeit Victors dem Wunsché der Mönche entsprang, ihren Apa Victor eine hervorragende Rolle spielen zu lassen. Aber sein im Auftrag Cyrills in Konstantinopel stattfindender Aufenthalt ist daraus nicht zu erklären. И затѣмъ Краатцъ снова возвращается къ аргументаціи своего взгляда.

з) Почему—спрашиваетъ онъ—тавеннисіоты, если они желали, чтобы Викторъ игралъ большую роль, переносятъ его не въ Ефесъ, а въ Константинополь? (Warum versetzen die Tabennisier, wenn sie Victor eine grosse Rolle spielen lassen wollten, ihn nicht nach Ephesus, sondern nach Konstantinopel?) Hinderte sie etwa die Stelle über Victor in Ephesus? Но они, наконецъ, и его могли объяснить въ пользу Виктора. Или же они только чрезъ это мѣсто пришли къ тому выводу, что ихъ архимандритъ пришелъ изъ Константинополя, гдѣ онъ дѣйствовалъ у императора въ пользу Кирилла? Но что онъ пришелъ изъ этого города тамъ и не указано (ist ja gar nicht angedeutet), и это небольшое мѣсто никоимъ образомъ не могло быть источникомъ этой легенды».

• Отвѣтъ на это новое возраженіе данъ уже самимъ В. В. Болотовымъ въ VIII-й главѣ его этюда: Викторъ коптскихъ актовъ есть двойникъ, скопированный съ Далматія. Дѣятельность Далматія имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи 3-го вселенскаго собора. Подъ его вліяніемъ императоръ, сначала убѣжденный сторонникъ Несторія, если не сталъ сразу на сторону св. Кирилла, то рѣшилъ отнестись къ дѣлу болѣе безпристрастно и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ колебаній, пожертвовалъ Несторіемъ. Но Далматій былъ архимандритъ константинопольскій, и вся его дѣятельность въ пользу собора происходила въ Константинополѣ. Поэтому, замѣнивъ въ актахъ 3-го вселенскаго собора имя неизвѣстнаго имъ Далматія именемъ своего апы Виктора, тавеннисіоты естественно должны были «переносить» его не въ Ефесъ, а въ Константинополь же. Слѣдовательно, «небольшое мѣсто» въ «Апологетикѣ» не было единственнымъ источникомъ легенды о посольствѣ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь. Эта рѣчь о «возлюбленномъ монахѣ Викторѣ» только, «казалось, подтверждала, что архимандритъ Викторъ, прибывшій въ Ефесъ ко св. Кириллу, а не со св. Кирилломъ, слѣдовательно, не изъ Египта, извѣстный и самому императору (въ «Апологетикѣ» это несомнѣнно предполагается), могъ быть только константинопольскимъ уполномоченнымъ архіепископа александрійскаго, и мѣсто ему—подлѣ епископовъ Комарія и Потамона, столь странно—

для египтянъ — занятое аввою Далматіемъ, архимандритомъ константинопольскимъ¹⁾.

Эти слова В. В. Болотова приводитъ и Краатцъ²⁾, но, не оцѣнивъ, всей важности VIII-й главы его этюда³⁾, онъ, видимо, не далъ себѣ труда вчитаться и въ эту тираду въ IX-й главѣ и потому не могъ понять, гдѣ у В. В. Болотова лежитъ центръ тяжести въ аргументаціи того положенія, что и самое посольство архимандрита Виктора въ Константинополь (а не одна только успѣшная дѣятельность его тамъ) есть мифъ.

Копты, впрочемъ, способны были сочинять небылицы о происшедшемъ будто бы въ Константинополѣ, и не имѣя ни малѣйшей точки опоры въ подлинныхъ документахъ. Въ 451 году «и нога Діоскора не бывала въ Константинополѣ», и, однако, пресловутые «мемуары Діоскора» сочиняютъ же «константинопольскую конференцію», на которой Діоскоръ будто бы весьма успѣшно сражался и съ Пульхеріею и съ Θεодоритомъ⁴⁾. Но Краатцъ, кажется, и къ этимъ «мемуарамъ Діоскора» относится съ довѣріемъ⁵⁾.

и) «Ist wirklich der Aufenthalt in Konstantinopel Legende, die von den Tabennisiern eronnen wurde, so begreift man nicht, wie denn nun die Erfinder jene Verleumdungen erklärten, die in der auch von ihnen auf ihren Victor bezogenen Stelle angedeutet sind».

Разумѣется, мы этого не знаемъ, такъ какъ коптскіе акты 3-го вселенскаго собора дошли до насъ въ незаконченномъ видѣ. Но извѣстно, напр., что «монофизиты пытались сплетать Діоскору вѣнки даже изъ самаго его позора»⁶⁾.

Конечно, и тавеннисіоты въ этихъ Verleumdungen на «возлюбленнаго монаха Виктора», котораго они ошибочно отождествили съ своимъ апа Викторомъ, не могли видѣть ничего больше, какъ только Verleumdungen, клевету на архимандрита. Смыслъ этого возраженія Краатца для меня вообще непонятенъ. Вѣдь, по коптскимъ актамъ дѣятельность Виктора въ Константинополѣ была во всякомъ случаѣ вполне успѣшная, слѣдовательно, для обвиненія его въ клеветѣ на св. Кирилла, по этимъ актамъ, не было оснований. Слѣдовательно, фактъ, что коптскій авторъ принялъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» за архимандрита тавеннисіотовъ, и съ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

2) Kraatz S. 210.

3) См. выше гл. I, отд. 2,

4) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 596—598; 1885, I, 41).

5) Kraatz S. 163.

6) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1885, I, 51, прим. 3).

точки зрѣнія самого Краатца не болѣе понятенъ, чѣмъ съ точки зрѣнія В. В. Болотова.

i) «Schliesslich setzt die komplizierte Erklärung B.'s einen so raffinierten Fälscher voraus, wie er unter den keineswegs zu intelligenten Kopten schwer zu finden war». Но коптскіе акты 3-го вселенскаго собора и по В. В. Болотову «поражаютъ чистотою работы», и онъ допускаетъ, что, «можетъ быть, они написаны прямо для «интеллигенціи»¹⁾. Что копты — по ихъ умственному развитію — въ цѣломъ стояли очень невысоко, это безспорно. Но въ отдѣльности и между ними могли встрѣчаться люди очень способные. А что въ дѣйствительности объясненіе В. В. Болотова вовсе не такъ сложно, какъ это кажется Краатцу, легко убѣдится всякій, кто изучитъ его работу безъ предвзятой мысли, какъ это отчасти показано и выше.

Такимъ образомъ изъ 10-и аргументовъ, представленныхъ Краатцемъ въ защиту своей гипотезы противъ гипотезы В. В. Болотова, ни одинъ не имѣетъ доказательной силы.

Въ концѣ концовъ и гипотезѣ Краатца все же нельзя отказать въ остроуміи, и принимаемое В. В. Болотовымъ (вслѣдъ за Гарнье) тождество Виктор'а апологетака съ Обіхтор'омъ Ἀνέγνωνъ есть только гипотеза, въ пользу которой нельзя привести какихъ-либо непрекаемо вѣскихъ данныхъ. А самъ В. В. Болотовъ, повидимому, не допускалъ и мысли, что кто либо отождествитъ монаха Виктора «Апологетака» съ архимандритомъ тавеннисіотовъ, и потому не представилъ противъ этого возможнаго предположенія никакихъ возраженій.

Выше приведена одна параллель, которая говоритъ за тождество обоихъ Викторовъ, упоминаемыхъ св. Кирилломъ. Но въ моихъ глазахъ она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Гипотезу Краатца я считалъ бы окончательно опровергнутой лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что св. Кириллъ не могъ назвать архимандрита тавеннисіотовъ просто «возлюбленнымъ монахомъ». Но въ моемъ распоряженіи нѣтъ матеріала для отвѣта на вопросъ, какъ титуловали александрійскіе папы въ IV—V вв. тавеннисійскихъ архимандритовъ, а Краатцъ не потрудился представить доказательства, что названіе ἀγαπῆτος μοναστήρ приложимо въ устахъ александрійскаго архіепископа и къ архимандриту.

Возможно, однако, что В. В. Болотовъ потому воздержался отъ критики того возможнаго и въ 1891—2 г. (до опубликованія полнаго текста

1) В. В. Болотовъ, стр. 192/74.

коптскихъ актовъ) предположенія, что «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» и есть архимандритъ тавеннисіотовъ, что самая мысль о путешествіи этого архимандрита въ Константинополь представлялась ему просто невозможною, хотя онъ и не высказывается прямо въ этомъ смыслѣ¹⁾. Вѣдь, св. Пахомій, основатель тавеннисійской конгрегации, былъ природный коптъ, не знавшій ни одного слова по-гречески²⁾. И если въ этуодъ о Викторѣ³⁾ В. В. Болотовъ допускаетъ, что Викторъ могъ знать и греческій языкъ, то это — уступка защитникамъ коптской легенды съ цѣлю показать, что даже и при этомъ предположеніи посольство Виктора неправдоподобно. Вся же вѣроятность, конечно, за то, что и Викторъ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ св. Пахомія, какъ и самъ св. Пахомій, совсѣмъ не понималъ по-гречески. Если прибавить къ этому все то, что сказано у В. В. Болотова въ главѣ V-й его этюда, то уже по этому одному путешествію Виктора въ Константинополь приходится считать не фактомъ, а легендою.

При сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ В. В. Болотова и Краатца не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и вотъ чего. Когда свидѣтель на судѣ уличенъ въ сознательной лжи хотя бы въ одномъ пунктѣ, судъ имѣетъ не только право, но и обязанность относиться съ недоувѣріемъ и ко всѣмъ другимъ его показаніямъ. Но авторъ коптскихъ актовъ безспорно (и по признанію самого Краатца) уличаетъ себя, какъ фальсификаторъ, уже тѣмъ, что въ адресѣ посланія *Προσεδοχῶμεν* подмѣняетъ имя Далматія именемъ Виктора. Его *ὑπομνηστικόν* (=«точный меморандумъ») считаетъ явнымъ подлогомъ (*offenkundige Fälschung*) и самъ Краатцъ; не вѣритъ онъ коптскому автору и въ его рассказахъ о «дешевыхъ триумфахъ» Виктора въ Константинополѣ. Послѣ этого имѣемъ ли мы право считать не легендою, а фактомъ и самое посольство Виктора, если это извѣстіе коптскихъ актовъ 3-го вселенскаго собора «подтверждаютъ» лишь коптскіе же памятники еще болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты, а подлинныя греческіе акты хранятъ о Викторѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ глубокое молчаніе?

И если имя «Викторъ» два раза упомянуто и въ греческихъ актахъ, то долгъ ученыхъ въ томъ и состоятъ, чтобы — оставивъ пока въ сторонѣ легендарныя коптскіе акты — попытаться выяснитъ: объ одномъ или двухъ Викторгахъ идетъ рѣчь въ греческихъ актахъ. За эту задачу взялся — еще за 200 лѣтъ до открытія коптскихъ актовъ — Гарнье и пришелъ къ тому

1) Но ср. стр. 210—212=337—339.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 718); ср. и всю замѣтку Е на стр. 716—718.

3) В. В. Болотовъ, стр. 211/338.

выводу, что Викторъ «Апологетика» — одно лицо съ Викторомъ посланія Ἀνέγνω. Этотъ выводъ принялъ, какъ доказанный, и В. В. Болотовъ. И въ его пользу говорить уже и извѣстное правило: *simplex veri signum*, которое въ данномъ случаѣ должно быть перефразировано: *non sunt multiplicandi Victores*¹⁾.

Но кромѣ того, за него говорить и одна аналогія въ содержаніи извѣстія въ «Апологетикѣ» съ посланіемъ Καταφλοχρόβτι, которое въ свою очередь содержитъ параллели съ посланіемъ Ἀνέγνω, доказывающія, что въ обоихъ посланіяхъ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Болѣе вѣскихъ оснований за тождество обоихъ Викторовъ представить невозможно (извѣстія о нихъ слишкомъ кратки и случайны); но *opus probandi* во всякомъ случаѣ еще со временъ Гарнье лежитъ на томъ, кто хочетъ думать, что Викторъ «Апологетика» отличенъ отъ Виктора въ Ἀνέγνω. То вѣрно, что Краатцъ съ своей стороны сдѣлалъ попытку представить доказательство различія двухъ Викторовъ; но его попытка не выдерживаетъ критики уже потому, что онъ не далъ себѣ труда взвѣсить всю силу аргументовъ, представленныхъ за противоположное мнѣніе. Указанный имъ фактъ (конечно, хорошо извѣстный и Гарнье и В. В. Болотову), что Οὐίχτωρ въ Ἀνέγνω не названъ монахомъ, не перевѣшиваетъ силы отмѣченныхъ выше параллелей и безъ труда объясняется тѣмъ, что въ этомъ посланіи Кириллъ, считавшій Виктора клеветникомъ, не счелъ нужнымъ упоминать о томъ, что онъ былъ монахъ, тѣмъ болѣе, что адресаты и сами объ этомъ знали.

Но если у св. Кирилла рѣчь идетъ объ одномъ Викторѣ, котораго онъ сначала считалъ клеветникомъ, а потомъ самъ убѣдился въ его невинности, то о тождествѣ этого Виктора, какъ это прекрасно понимаетъ и Краатцъ, въ виду αὶ κοπρίαὶ τῆς πόλεως (=Александрія), не можетъ быть и рѣчи. А выдвигать коптскіе акты, какъ аргументъ за то, что монахъ Викторъ «Апологетика» не есть Викторъ Ἀνέγνω — то же, что пользоваться на судѣ показаніемъ свидѣтеля, уже уличеннаго во лжи.

Слѣдовательно, этуодъ В. В. Болотова и въ этомъ главномъ пунктѣ остается неопровергнутымъ Краатцемъ.

Неизлишне сказать еще нѣсколько словъ о самомъ тонѣ полемики Краатца съ В. В. Болотовымъ по данному вопросу. Видимо, Краатцъ хочетъ оставить то впечатлѣніе у своихъ читателей, что по вопросу объ историческомъ значеніи коптскихъ актовъ онъ принципиально расходится

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (ХрЧт, 1893, II, 431 [=Изъ церк. ист. Египта IV, 339]).

съ В. В. Болотовымъ, что Болотовъ правъ только въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, въ цѣломъ же онъ относится къ коптскимъ актамъ съ излишнимъ недоверіемъ. Въ дѣйствительности различіе взгляда самого Краатца на коптскіе акты отъ взгляда В. В. Болотова далеко не принципиальное, и спорный вопросъ между ними далеко не имѣетъ важнаго историческаго значенія. Допустимъ, что Краатцъ правъ, и, слѣдовательно, «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» былъ именно архимандритъ тавеннисіотовъ. Много ли измѣняютъ коптскіе акты въ исторіи хода событій въ 431 году въ Константинополѣ и въ Ефесѣ, если дешевые триумфы Виктора надъ Θεодосіемъ и самъ Краатцъ считаетъ миломъ? Посылалъ ли въ 431 году св. Кирилль архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь или нѣтъ, фактъ, не оспариваемый и Краатцемъ, тотъ, что исторія 3-го вселенскаго собора имѣла тотъ именно ходъ, какой даютъ ей давно извѣстные греческіе акты, что поворотъ въ настроеніи императора Θεодосія (далеко не полный) въ сторону собора и противъ Несторія произошелъ первоначально подъ влияніемъ константинопольскаго «отца монастырей» Далматія, а не еивайдскаго архимандрита Виктора, и что, если послѣдній и былъ въ то время въ Константинополѣ, то его миссія не имѣла никакого успѣха, и онъ только самъ за это подвергся обвиненію въ измѣнѣ своему архіепископу.

III.

Нѣкоторые документы въ коптскихъ актахъ ефесскаго собора заимствованы изъ подлинныхъ греческихъ актовъ. Коптъ является здѣсь уже не «сочинителемъ», а просто переводчикомъ. Для вопроса объ исторической достовѣрности легенды объ архимандритѣ Викторѣ, эта часть актовъ не имѣетъ важнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ цѣнность лишь фактъ подмѣны Далматія Викторомъ въ адресѣ посланія *Προσεδοχῶμεν*. А былъ ли коптъ умѣлымъ или плохимъ переводчикомъ и не извращалъ ли онъ мѣстами смыслъ подлиннаго текста,—это для вопроса о Викторѣ почти безразлично.

Краатцъ вопросу о «коптѣ, какъ переводчикѣ», посвящаетъ цѣлый отдѣлъ своего изслѣдованія¹⁾, отмѣчаетъ рядъ ошибокъ коптскаго переводчика, равно какъ и допущенныя имъ произвольныя измѣненія, вродѣ, напр., опущенія разныхъ почетныхъ титуловъ въ отношеніи къ Несторію, Кандидіану и Иринею, и въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что его

1) Der Kopte als Übersetzer, SS. 171—181.

переводъ нельзя признать вполне надежнымъ и пужно остерегаться пользоваться его текстомъ при корректурѣ греческаго текста дѣяній¹⁾.

Число ошибокъ копта при внимательномъ сличеніи легко можно увеличить²⁾. Напр., въ посланіи Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου³⁾ Краатцъ (SS. 173—175) указываетъ 2 важныхъ ошибки. Къ нимъ можно прибавить еще 3 не менѣе важныхъ ошибки, повидимому, незамѣченныхъ Краатцемъ⁴⁾:

1) Въ самомъ началѣ посланія императоръ, излагая по донесенію Кандидіана неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія собравшихся въ Ефесѣ епископовъ, на 1-мъ мѣстѣ указываетъ на то, что [на засѣданія 22 іюня] собрались не всѣ епископы: οὔτε πάντων, ὡσπερ ἐδέδοκτο, τῶν θεοσεβεστάτων ἐπισκόπων συνελλυθόντων. Коптъ проглядѣлъ это πάντων и по его переводу выходитъ, какъ будто епископы и вовсе не собирались: Denn (καὶ γάρ) nicht haben die gottesfürchtigen Bischöfe unserm Befehle gemäss (κατά) sich miteinander versammelt.

2) Далѣе не только, какъ это отмѣчено и у Краатца, фраза: οὔτε παρακαλύμματι χρῆσασθαι δυνηθέντων переведена въ обратномъ смыслѣ (indem sie eine Hülle (κάλυμμα) benutzen denken); но невѣрно переведены и двѣ дальнѣйшія фразы:

а) διὸ νομίσειεν ἂν τις λογισμῶ τὰ γεγονότα πεπραῆχθαι передано чрезъ: man werde sich so hinstellen können, dass man trefflich beraten habe (eigentlich: dass man in einem guten λογισμός gewesen sein), тогда какъ смыслъ греческой фразы, очевидно, тотъ, что отцы собора сдѣлали это на мѣренно.

б) εἶθεν δέδοκται τῇ ὑμετέρᾳ θειότητι, χάραν μὲν τὴν τοιαύτην μηδαμῶς ἔχειν ἐξελεῖν αὐθεντίαν переведено чрезъ: Deshalb gefiel es unserer Frömmigkeit (— εὐσεβείας), dass die Rede solcher Menschen überhaupt keine Geltung habe; тогда какъ у Θεодосія идетъ рѣчь о томъ, о чемъ говорится далѣе, чтобы никто изъ епископовъ не имѣлъ права покинуть Ефесъ, пока не состоится вполне законное засѣданіе всѣхъ епископовъ, призванныхъ на соборъ.

Но всѣ эти и другія болѣе мелкія ошибки, Flüchtigkeitsfehler, въ изо-

1) Man wird daher seine Übersetzung trotz aller Sorgfalt im wesentlichen doch nicht einfach ohne Rest als zuverlässig hinnehmen dürfen und sich hüten müssen, an irgendwelchen Stellen seinen Text etwa zur sachlichen Correctur der entsprechenden griechischen Textes zu benutzen.

2) Относительно мелкихъ ошибокъ это признаетъ и Kraatz S. 175: Alle diese Abweichungen [въ Το μὲν ὑμέτερον κράτος], deren Zahl sich vermehren liesse, sind unbedeutend.

3) Kraatz SS. 25—28.

4) Къ сожалѣнію, и передача коптскаго текста и переводъ его у Краатца не безукоризненны, какъ показалъ отчасти О. v. Lemm, Koptische Miscellen (Изв. И. Ак. Наукъ, 1908, стр. 203—207, 598—603). *Ред.*

билии встрѣчающіеся въ древнихъ переводахъ, не имѣютъ особаго интереса для исторіи. Краатцъ, какъ издатель актовъ долженъ былъ ихъ отмѣтить; но для исторіи 3-го вселенскаго собора эти ошибки копта, если только нѣтъ основаній подозрѣвать, что ошибка на сторонѣ самихъ греческихъ актовъ (т. е. ихъ наличнаго текста), безразличны. Однако, я не могу согласиться и съ выводомъ, который дѣлаетъ Краатцъ изъ разбора этихъ ошибокъ. Если бы коптъ надѣлалъ и въ 10 разъ больше ошибокъ въ переводѣ, чѣмъ отмѣчаетъ Краатцъ, и чѣмъ даже наберется ихъ и при болѣе внимательномъ сличеніи, и тогда не слѣдовало бы упускать изъ вида той возможности, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ актовъ болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ рукописяхъ.

Дѣло идетъ здѣсь, впрочемъ, и не о простой возможности, а почти о фактѣ. Адресъ посланія Ефесскаго собора Γνωσκέτω (извѣщеніе константинопольскихъ клириковъ о низложеніи Несторія) въ наличномъ греческомъ текстѣ¹⁾ читается такъ: 'Η ἀγία σύνοδος ἡ χάριτι Θεοῦ ἐν Ἐφέσῳ συναχθεῖσα... λαμπρότατῳ Εὐχαρίῳ, εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις, καὶ οἰκονόμοις καὶ λοιποῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς τῆς κατὰ τὴν φιλόχριστον Κωνσταντινούπολιν ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας χαίρειν. Соборъ далѣе извѣщаетъ адресатовъ, что Несторій низложенъ (καθηρῆσθαι), и предписываетъ имъ хранить церковное имущество (φυλάξατε τοῖνυν τὰ ἐκκλησιαστικά σύμπαντα). Съ этимъ содержаніемъ посланія вполне гармонируетъ тотъ фактъ, что въ заголовкѣ его названы пресвитеры и экономы²⁾: именно на экономахъ лежала обязанность хранить церковное имущество.

Но, спрашивается, съ какой же стати въ заголовкѣ этого посланія названъ еще какой-то «свѣтлѣйшій Евхарій», т. е., судя по титулу, свѣтскій чиновникъ³⁾? Развѣ тогда церковнымъ имуществомъ завѣдывали свѣтскіе чиновники? И если соборъ пишетъ главнымъ образомъ къ свѣтскому лицу, ему не подчиненному, то какъ понять сухой чисто дѣловой тонъ посланія? Развѣ соборъ имѣлъ право дѣлать предписанія свѣтскимъ чиновникамъ, хотя бы и 3-го ранга? И почему, назвавъ свѣтское лицо, отцы собора не нашли нужнымъ поименовать константинопольскихъ пресвитеровъ-

1) Mansi IV, 1228 l. c., ap. Kraatz S. 39 [=Bouriant p. 40].

2) Запятая послѣ πρεσβυτέροις у Краатцъ совершенно неумѣстна: экономы въ то время избирались изъ пресвитеровъ. Ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I (ХрЧт, 1885, I, 30—32). Слѣдовательно, слова πρεσβυτέροις καὶ οἰκονόμοις относятся къ однимъ и тѣмъ же—minimum двумъ—лицамъ.

3) Λαμπρότατος есть переводъ латинскаго титула чиновниковъ 3-го ранга: clarissimus. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирійскіе соборы, стр. 48 = (ХрЧт, 1891, II, 72).

экономовъ, хотя къ нимъ то именно и относится на дѣлѣ это посланіе? И если Евхарій былъ свѣтское лицо, то почему же отцы собора, отмѣтивъ въ адресѣ его титуль [λαμπρότατος = viri clarissimo], не поименовали его должности? Такое упущеніе тѣмъ болѣе странно, что далѣе названы пресвитеры-экономы и другіе клирики, а слѣдовательно, можно было принять и Евхарія за клирика. Непонятно также и отсутствіе союза και послѣ Εὐχαρίῳ: по наличному греческому тексту выходитъ, что εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις (дат. пад. мн. ч.) согласовано съ λαμπρότατος Εὐχαρίῳ (дат. пад. ед. ч.).

Слѣдовательно, наличный греческій текстъ этого адреса безспорно не въ порядкѣ, хотя Краатцъ, повидимому, и не подозрѣваетъ всѣхъ этихъ трудностей.

Коптскіе акты даютъ этотъ адресъ въ такомъ видѣ: «Святый Соборъ, который собрался въ митрополиі Ефесѣ по благодати Христа и по приказанію боголюбивѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, пишетъ Лампротату [an Lamprotatos] и Евхарію, богобоязненнымъ пресвитерамъ и экономамъ и богобоязненнымъ клирикамъ, которые принадлежатъ къ святой церкви константинопольской». Итакъ, Λαμπρότατος является здѣсь не какъ титуль, а какъ собственное имя одного изъ двухъ константинопольскихъ пресвитеровъ-экономовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи такой адресъ совершенно безукоризненъ. Однако Краатцъ усматриваетъ здѣсь важную ошибку коптскаго переводчика¹⁾. Онъ пишетъ: Wichtiger ist das Versehen, welches sich der koptische Text in der Adresse hat zu Schulden kommen lassen: während der ursprüngliche Text, der griechische, λαμπρότατος Εὐχαρίῳ hat, λαμπρότατος also als Adjectiv fasst, schreibt der Kopte: «an Lamprotatos und Eucharius», nimmt also λαμπρότατος als Eigennamen und infolgedessen die nächsten Adressaten πρεσβύτεροι και οἰκονόμοι als einfache Addition zu Lamprotatos und Eucharius. Auf diese Weise erhält der Kopte in Konstantinopel einen Lamprotatos, von dem wir naturgemäss nichts wissen.

Ничего не знаемъ мы (кромѣ факта, сообщаемого въ адресѣ посланія Γνωσχέτω) собственно и объ Евхаріи, а если бы знали, то вѣроятно знали бы и то, былъ ли онъ дѣйствительно vir clarissimus или же пресвитеръ и экономъ константинопольской церкви. Слѣдовательно, это незнаніе, какъ аргументъ за правильность греческаго текста, равно нулю. Но стоитъ только отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что въ наличномъ греческомъ текстѣ этого посланія мы имѣемъ совершенно точную копию его оригинала,

1) Kraatz SS. 177—178.

съ котораго переводилъ его коптъ, и становится ясно, что Λαμπρότατος дѣйствительно есть собственное имя, и, слѣдовательно, послѣ Λαμπροτάτω въ греческомъ текстѣ нужно вставить союзъ καί, какъ онъ и стоитъ въ коптскомъ. Всѣ трудности, представляемыя наличнымъ греческимъ текстомъ, исчезаютъ, если признать правильнымъ чтеніе коптскаго перевода. Ефесскій соборъ съ предписаніемъ охранять имущество константинопольской церкви обращается не къ какому-то *vir clarissimus*, а къ пресвитерамъ и экономамъ константинопольской церкви Лампротату и Евхарію и прочимъ клирикамъ константинопольскимъ. Имена двухъ главныхъ адресатовъ названы по имени; называть же по именамъ и другихъ константинопольскихъ клириковъ не было и надобности; да и неудобно было потому, что ихъ было вѣроятно очень много, и отцамъ собора большинство изъ нихъ было совершенно неизвѣстно. Экономовъ же константинопольскихъ, какъ видныхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на ефесскомъ соборѣ епископовъ могли знать даже лично.

Имя Λαμπρότατος = «свѣтлѣйшій», конечно, представляется необычнымъ. Но сравн. латинскія имена *Maximus* [превосходная степень отъ *mag-nus*], *Felicissimus* [отъ *Felix*], и греческія *Κάλλιστος*, *Κράτιστος*, *Μεγίστη* (*Μεγιστᾶς*, *Μεγίστης*, *Μεγιστίας*, *Μεγιστίων*), *Ἄριστος*, а также *Φίλιππος* и *Φίλιππος*. Есть также и имя *Λάμπρος*¹⁾, вполне возможно и *Λαμπρότατος*. Слѣдовательно, въ существованіи въ 431 году константинопольскаго пресвитера и эконома Лампротата нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться²⁾.

Но мало того: за правильность коптскаго перевода въ данномъ случаѣ ручается и самая необычность имени Λαμπρότατος. «Вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору»³⁾. Такъ какъ слово Λαμπρότατος гораздо болѣе было извѣстно грекамъ, какъ титулъ, чѣмъ какъ собственное имя, и такъ какъ заглавныхъ буквъ въ то время не существовало, то болѣе естественно допустить, что это имя подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ

1) Сообщеніемъ объ этихъ греческихъ именахъ я обязанъ профессору А. И. Бриллиантову, который ссылается на А. Fick, *Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und systematisch geordnet*. 2 Aufl. bearb. v. F. Bechtel und A. Fick. (Göttingen 1894).

2) Въ крайнемъ случаѣ можно бы было предположить что имя Λαμπρότατος испорчено изъ какого-нибудь другого собственнаго имени; посланіе Γνωσκέτω адресовано было во всякомъ случаѣ къ двумъ пресвитерамъ-экономамъ константинопольскимъ. Но и въ этомъ предположеніи, какъ видитъ читатель, нѣтъ никакой надобности, да оно и невѣроятно, такъ какъ правильность чтенія Λαμπροτάτω подтверждается теперь и независимыми отъ наличнаго греческаго текста коптскими актами.

3) Ср. В. В. Болотовъ, «Параволаны ли?» (ХрЧт, 1892, II, 26) [=Изъ церковной исторіи Египта, III, 243].

превратилось изъ собственнаго имени въ нарицательное, чѣмъ обратное явленіе.

Такимъ образомъ, коптскіе акты въ данномъ случаѣ исправляютъ наличный текстъ греческихъ дѣяній. И Краатцъ оказывается здѣсь несправедливымъ къ переведеннымъ имъ и въ другомъ отношеніи незаслуженно высоко оцѣненнымъ коптскимъ актамъ: его совѣтъ остерегаться пользоваться коптскимъ текстомъ актовъ для корректуры греческаго текста не оправдывается приведеннымъ примѣромъ. Очевидно, коптъ, сочинявшій эти акты, имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ дѣяній мѣстами болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ греческихъ рукописяхъ. А слѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ справки съ коптскими актами далеко не безразличны для критики наличнаго греческаго текста, и въ этомъ именно, а не въ легендѣ объ архимандритѣ Викторѣ и заключается ихъ дѣйствительное значеніе для исторіи событій 431 года. И дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ документовъ подлинныхъ дѣяній, переведенныхъ коптомъ, вполне подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ концѣ посланія Ефесскаго собора къ императору Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος¹⁾ въ коптскихъ актахъ, какъ это отмѣчаетъ и Краатцъ²⁾, сохранилась дата посланія 7 ἐπίφί [= 1 іюля], не совсѣмъ неизвѣстная и греческимъ актамъ³⁾.

Далѣе отцы собора сообщаютъ имена 35-и⁴⁾ «схизматиковъ», слѣдователей Несторія. Но при этомъ въ греческомъ текстѣ только для перваго изъ схизматиковъ — Іоанна антiохiйскаго — названа и каѳедра (Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας), остальные же 34 названы лишь по именамъ. Въ коптскомъ для большинства (25) епископовъ названы и каѳедры, и только 10 изъ нихъ названы по однимъ именамъ; но и изъ нихъ при одномъ имени сохранился коптскій членъ родительнаго падежа ⲛ̅, соединенный съ слѣдующимъ именемъ (ⲧⲣⲁⲛⲏⲗⲗⲟⲥ ⲛ̅ ⲟⲩⲙⲉⲣⲟⲥ ⲛ̅ ⲛⲉⲛⲟⲙⲉⲓⲛⲁ); слѣдовательно, пропускъ каѳедры здѣсь и въ другихъ случаяхъ—только случайный пробѣлъ въ рукописи. И такъ какъ въ коптѣ трудно предполагать и особый интересъ къ вопросу о каѳедрахъ этихъ епископовъ-несторіанъ, и необходимыя для отмѣты ихъ свѣдѣнія въ восточной географіи и церковной исторіи, то

1) Kraatz SS. 29—37.

2) Kraatz S. 175.

3) Kraatz l. c. ср. В. В. Болотовъ, стр. 205 (87), прим. 35.

4) По наличнымъ текстамъ: греческому и коптскому. Въ подлинномъ же посланіи перечислены были 37 схизматиковъ, какъ говорятъ объ этомъ сами отцы собора, у Kraatz S. 33. См. ниже стр. 196, прим. 1.

вся вѣроятность за то, что эти каѳедры стояли первоначально и въ греческихъ актахъ, но потомъ опущены были по небрежности переписчиковъ. Коптскій же авторъ имѣлъ подъ руками такой экземпляръ актовъ, гдѣ каѳедры были опущены только въ 10-и мѣстахъ.

Не излишне отмѣтить, что въ подписяхъ подъ донесеніемъ Несторія и единомышленныхъ съ нимъ епископовъ императору о дѣяніяхъ Ефесскаго собора, написанномъ до прибытія Іоанна антиохійскаго¹⁾, и подъ дѣяніемъ отступническаго собора восточныхъ²⁾ названы и каѳедры рѣшительно всѣхъ епископовъ, подписавшихъ эти документы³⁾. Да и въ спискѣ схизматиковъ подъ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* каѳедра (и даже провинція!) Іоанна антиохійскаго названа и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Но мало того. Списокъ схизматиковъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* въ коптскихъ и греческихъ актахъ отличается не только тѣмъ, что въ греческихъ актахъ опущены названія каѳедръ, но и самымъ порядкомъ именъ. И если всмотрѣться внимательнѣе, то нетрудно убѣдиться, что и эта разность — чисто случайнаго происхожденія: она вполне объяснима палеографически. Для этого достаточно сличить лишь начало этихъ двухъ списковъ.

Коптскіе акты.

1. Іоаннъ антиохійскій.
2. Макарій великой Лаодикіи.
3. Іуліанъ изъ Арату (?).
4. Александръ апамейскій.
5. Діогенъ изъ Августы (?).
6. Апрингій халкидскій.
7. Платонъ.
8. Александръ іерапольскій.
9. Θεοδορίτης кирскій.

Греческіе акты.

1. <i>Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντοχείας Συρίας.</i>	
2. <i>Μακάριος.</i>	3. <i>Ἑλλάδιος.</i>
4. <i>Ἰουλιανός.</i>	5. <i>Τραρχυλῆτος.</i>
6. <i>Ἀλέξανδρος.</i>	7. <i>Μαξιμῆτος.</i>
8. <i>Διογένης.</i>	9. <i>Ἑλλάδιος.</i>
10. <i>Ἀπρίγγιος.</i>	11. <i>Δεξιανός.</i>
12. <i>Πλάτων.</i>	13. <i>Γερόντιος.</i>
14. <i>Ἀλέξανδρος.</i>	15. <i>Ἀστέριος.</i>
16. <i>Θεοδώρητος.</i>	17. <i>Ἀντίοχος.</i>

Имена епископовъ греческихъ дѣяній въ коптскихъ актахъ, начиная со 2-го имени, приведены черезъ одно имя, такъ что №№ 1—9 коптскаго

1) *Ἀναφορά Νεστορίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων πρὸς τοὺς βασιλεῖς...* «Εἰς τὴν Ἐφεσίων» — въ *Concilia generalia et provincialia graeca et latina opera et studio R. D. Severini Bini t. II Lutetiae Parisiorum 1636 p. 296*—Дѣянія Всел. Соборовъ, I, 614—617.

2) *Ψῆφος: «Νύχόμεθα μὲν»* *Vinius II, 315*—ДВС, I, 644 — 656, самыя подписи стр. 655—656.

3) *Ἀναφορά* Несторія подписана 11-ю епископами, *Ψῆφος «Νύχόμεθα μὲν»*—43-мя.

списка соотвѣтствуютъ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и 19 греческаго списка. Но и пропущенныя въ началѣ коптскаго списка №№ 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 и 17 греческаго списка приведены и въ коптскомъ далѣе, хотя и не совсѣмъ въ томъ порядкѣ: они соотвѣтствуютъ №№ 16, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 33 греческаго списка. Нетрудно понять, что эта разность въ порядкѣ именъ въ этихъ спискахъ объясняется обычаемъ древнихъ переписчиковъ писать собственныя имена въ два столбца (иногда и въ три и болѣе столбцовъ), причемъ не ясно было, нужно ли читать эти имена въ строку, или же сверху внизъ, по колоннамъ.

Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: а) или подлинный порядокъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ, и тогда эти имена, написанныя въ два столбца, нужно было читать сверху внизъ; но кто-то прочиталъ ихъ въ строку, и получился тотъ порядокъ ихъ, какой они имѣютъ въ греческихъ актахъ; или же б) правиленъ порядокъ именъ въ греческихъ актахъ (это предположеніе не исключается тѣмъ фактомъ, что въ коптскихъ актахъ сохранились имена каедръ), и тогда эти имена, написанныя въ двѣ колонны, нужно было читать въ строку, а ихъ прочитали сверху внизъ, и получился коптскій списокъ ихъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, какое изъ этихъ двухъ предположеній правильно, или болѣе вѣроятно, небезразлично сличить оба списка съ подписями самихъ восточныхъ подъ дѣянїями Ефесскаго conciliabuli. Порядокъ именъ тамъ, правда, совсѣмъ иной, чѣмъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* и по греческимъ и по коптскимъ актамъ. Но эти подписи, въ которыхъ для каждаго епископа указана и каедра, даютъ возможность 1) указать каедры и тѣхъ епископовъ, для которыхъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* и въ коптскихъ актахъ сохранились только одни имена, 2) исправить нѣкоторыя ошибки коптскаго списка. По свѣркѣ коптскаго списка съ этими подписями восточныхъ оказывается, что загадочный Юліанъ «von Aratu» былъ на дѣлѣ епископомъ ларисскимъ, Діогенъ «изъ Августы» — епископомъ селевковилскимъ, Платонъ или, вѣрнѣе, Плаконъ — лаодикійскимъ [другой Лаодикїи, не «великой» — приморской], далѣе № 10 Илиадъ былъ епископомъ зевгматскимъ, № 14 Мусей «принупольскій» — епископомъ арадскимъ и антарадскимъ, № 15 Маркелліанъ или Маркеллинъ — епископомъ аркскимъ. Въ результатѣ этой свѣрки, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 15 именъ коптскаго списка получается, какъ высоко вѣроятный, тотъ выводъ, что первоначальный порядокъ этихъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ. Это наглядно уснаетъ слѣдующая табличка:

Коптскіе акты.	Подписи подѣ Νύχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
1. Іоаннъ антиохійскій.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.	1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Макарій великой Лаодикіи.	29. Μακάριος Λαοδικείας.	2. Μακάριος.
3. Юліанъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Λαρίσσης.	4. Ἰουλιανὸς.
4. Александръ апамейскій.	2. Ἀλέξανδρος Ἀπαμείας μητροπολίτης.	6. Ἀλέξανδρος.
5. Діогенъ изъ Августы.	20. Διογένης Σελευκῶβήλου.	8. Διογένης.
6. Апрингій халкидскій.	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.	10. Ἀπρίγγιος.
7. Платонъ	21. Πλάκων Λαοδικείας.	12. Πλάτων.
8. Александръ іерапольскій.	5. Ἀλέξανδρος Ἱεραπόλεως μητροπολίτης.	14. Ἀλέξανδρος.
9. Θεодоритъ кирскій.	42. Θεοδώρητος Κύρου.	16. Θεοδώρητος.
10. Иліадъ	28. Ἠλιάδης Ζεύγματος.	34. Ἠλιάδης.
11. Мелетій неокесарійскій.	35. Μελέτιος Νεόκαισαρείας.	19. Μελέτιος.
12. Іоаннъ дамаскскій.	3. Ἰωάννης Δαμασκῶ μητροπολίτης.	20. Ἰωάννης.
13. Павель емесскій.	9. Παῦλος Ἐμείσης [var. Ἐμίσσης].	22. Παῦλος.
14. Мусей иринупольскій.	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чит. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.	24. Μουσαῖος.
15. Маркелліанъ.	43. Μαρχελλῆνος Ἀρχης.	28. Μαρχελλῆνος.

Читатель видитъ, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каедръ въ нихъ по подписямъ подѣ Ψῆφος самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Сирія, 8—11 Евфратисія, 12—15 Финикія), и притомъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптскаго списка лежалъ греческій списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ списокѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-несторіанъ въ Τὸ μὲν ὑμέτερον

κράτος первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполне естественно. Сами члены Ефесскаго соборика восточныхъ могли подписываться подъ своими опредѣленіями въ случайномъ порядкѣ. Но для отцовъ самого Ефесскаго собора естественнѣе было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ опредѣленномъ порядкѣ, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допущенныхъ выше предположеній, правильно слѣдовательно, первое (а), и преимущество и въ порядкѣ именъ оказывается на сторонѣ коптскаго списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптскій списокъ.	Подписи подъ Νύχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
16. Елладій тарскій.	25. Ἑλλάδιος Ταρσοῦ μητροπολίτης [въ Киликіи].	3. Ἑλλάδιος.
17. Зось исвунтскій.	18. Ζώσης Ἐσβοῦντος [въ Аравіи] [var. Εἰσβοῦντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максиминъ [а]назарвскій.	31. Μαξιμιανὸς [var. Μαξιμῖνος] μητροπολίτης Ἀναζαρβοῦ [въ Киликіи].	7. Μαξιμῖνος.
19. Елладій птолемаидскій.	36. Ἑλλάδιος Πτολεμαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἑλλάδιος.
20. Исихій ка[ста]валскій въ [Ки]ликіи.	15. Ἠσύχιος Κασταβάλων [въ Киликіи] [срв. Δεξιανὸς Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	11. [Δεξιανος (??)].

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ списокѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходитъ, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подъ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

случаѣ его прототипомъ здѣсь не могъ быть списокъ, сохранившійся въ наличныхъ греческихъ актахъ.

Имени *Ἰσίδιος* нѣтъ въ греческомъ списокѣ схизматиковъ. Судя по тому, что №№ 18 — 19 коптскаго списка, соотвѣтствуютъ №№ 7 и 9 греческаго можно думать, что Исихій сохранился въ греческомъ подъ именемъ *Δεξιανός*. Но подписи подъ *Ἰσίδιου*, гдѣ сохранились имена и Исихія каставальскаго въ Киликии, несомнѣнно, тождественнаго съ Исихіемъ «кавальскимъ въ Ликии» коптскаго списка, и Дексіана, митрополита Селевкии исаврійской, говорятъ скорѣе за то, что *Δεξιανός* не тождественъ съ Исихіемъ, что въ подлинномъ списокѣ стояли оба эти имени; то, вѣдь, фактъ, что и коптскій и греческій списки, хотя въ нихъ содержится одинаковое число именъ (35), оба неполны: въ оригиналѣ посланія *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* перечислены были не 35, а 37 именъ. Объ этомъ говорится въ самомъ посланіи: какъ сообщаютъ здѣсь отцы собора, нѣкоторые епископы сначала подписались подъ дѣяніемъ собора восточныхъ, но потомъ, убѣдившись въ нечестіи Несторія, перешли на сторону собора, такъ что на сторонѣ Несторія и Іоанна антиохійскаго осталось 37 епископовъ или немного болѣе¹⁾.

Не совсѣмъ ясно, считаютъ ли отцы собора въ числѣ этихъ 37-и и самихъ Несторія и Іоанна антиохійскаго. Судя по буквальному смыслу ихъ словъ, нѣтъ; однако, имя Іоанна антиохійскаго стоитъ въ заголовкѣ списка схизматиковъ. Если Іоаннъ входилъ въ число этихъ 37-и, то въ наличномъ списокѣ недостаетъ 2-хъ именъ, если нѣтъ, то 3-хъ именъ.

Самого Несторія въ числѣ этихъ епископовъ-схизматиковъ, конечно, считать не слѣдуетъ: онъ на 1-мъ засѣданіи ефесскаго собора 22 іюня былъ низложенъ, и, слѣдовательно, уже не былъ епископомъ съ точки зрѣнія отцовъ собора. Они поэтому и называютъ его просто Несторіемъ (*παρὰ Νεστορίῳ*) въ отличіе отъ Іоанна антиохійскаго, который, и какъ схизматикъ, все же является для нихъ *εὐλαβεστάτος ἐπίσκοπος*. Но Іоанна антиохійскаго, думаю, нужно считать: неправдоподобно, что его имя есть интерполяція, разъ оно стоитъ и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ. И притомъ же онъ съ точки зрѣнія отцовъ собора оставался еще епископомъ, хотя и схизматикомъ. Его имя, какъ главы Ефесскаго *conciliabuli*, не могло отсутствовать

1) Kraatz S. 33: Ἐπειδὴ δὲ σαφῶς ἐρωτήσαντες αὐτὸν εὖρον ἀνακαλύπτοντα ἑαυτοῦ τὰς βλασφημίας, ἀποστάντες ἐκείνου, τῇ ἁγίᾳ προσῆλθεν συνόδῳ... ὡς ἀπολειφθῆναι παρὰ Νεστορίῳ καὶ τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐπισκόπῳ Ἰωάννῃ τῆς Αντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑπτα, μικρῶι πρὸς... ὧν καὶ τὰς προσηγορίας ἀπεστείλαμεν τῷ ὑμετέρῳ κράτει.

въ списокѣ схизматиковъ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ этихъ схизматиковъ опущено по 2 имени; а слѣдовательно, отождествлять Дексіана греческаго списка съ Исихіемъ ка[ста]валскимъ въ [Ки]ликіи нѣтъ даже и никакой надобности.

Если же вставить въ греческій списокъ имя Исихія, а въ коптскій имя Дексіана, то въ обоихъ получится по 36-и именъ и неизвѣстнымъ остается всего одно имя. Слѣдовательно, коптскій списокъ и въ данномъ случаѣ далеко не безразличенъ для корректуры греческаго: при помощи его удастся, по крайней мѣрѣ, наполовину сократить безспорный пробѣлъ въ греческомъ списокѣ; и наоборотъ, греческій списокъ тоже восполняетъ наполовину пробѣлъ въ коптскомъ.

Приходится такимъ образомъ допустить, что ни Исихій каставалскій въ Киликіи, ни Дексіанъ, митрополитъ Селевкии исаврійской, не покинули Несторія, а оставались вѣрными ему.

Угадать имя 37-го и послѣдняго схизматика довольно трудно. Приводимый далѣе конецъ коптскаго списка (№№ 21—35) съ его параллелями доказываетъ, правда, ясно, что и для этого 37-го имени нѣтъ никакой надобности предполагать пробѣлъ въ обоихъ спискахъ: и коптскомъ и греческомъ. Какъ разъ № 21 коптскаго списка Φίλιππος Θεοδοσιάνων не имѣетъ себѣ параллели въ греческомъ, равно какъ и № 35 греческаго списка: Μάξιμος. Но, къ сожалѣнію, ни Филиппа ни Максима мы не встрѣчаемъ въ числѣ 43-хъ епископовъ, подписавшихъ Ψῆφος Ефесскаго conciliabuli! Если позволительно пускаться въ область чистыхъ возможностей, то подъ Φίλιππος Θεοδοσιάνων — судя по его сосѣдству съ Исихіемъ каставалскимъ — не скрывается ли (№ 12 подписей Conciliabuli) Κύριλλος Ἀδάνων [въ Киликіи, какъ и Каставала] или (22) Πολυχρόνιος Ἐπιφανείας [если разумѣется Епифанія киликійская, а не сирійская]; а Μάξιμος не есть-ли на дѣлѣ (39) Μαρτιανὸς Ἀύριτου [-της]?

Послѣднія 15 именъ коптскаго списка принадлежатъ отдѣльнымъ епископамъ разныхъ провинцій, и при этомъ не всѣ ихъ удастся отождествить съ именами 43 членовъ восточнаго conciliabuli (мѣстами имена ихъ искажены). Поэтому конецъ коптскаго списка не даетъ основаній для такихъ увѣренныхъ выводовъ, какъ его начало. №№ 21—23 коптскаго списка и здѣсь соотвѣтствуютъ №№ 11, 13, 15 греческаго: слѣдъ перетасовки именъ написанныхъ въ двѣ колонны; но далѣе идетъ пуганица. Тѣмъ не менѣе для полноты справки и для выясненія вопроса, какіе именно епископы изъ числа восточныхъ перешли на сторону св. Кирилла, привожу и эту часть списка.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
21. Филиппъ Θεοδοσία- νων.	[12. Κύριλλος Ἀδάνων? 22. Πολυχρόνιος Ἐπι- φανίας?] [Киликія?].	[35. Μάξιμος??].
22. Геронтій.	32. Γερόντιος Κλαυδίου- πόλεως [Исаврія].	13. Γερόντιος.
23. Астерій.	25. Ἀστέριος Ἀμίδης μητροπολίτης [Месо- потамія].	15. Ἀστέριος.
24. Антиохъ.	7. Ἀντίοχος Βόστρων μητροπολίτης [Ара- вія].	17. Ἀντίοχος.
25. Дорошеи маркіано- польскій.	4. Δωρόθεος Μαρκίανου- πόλεως μητροπολί- της [Мисія].	18. Δωρόθεος.
26. Іаковъ.	17. Ἰάκωβος Δωροστό- λου [Мисія].	26. Ἰάκωβος.
27. Савинъ траянополь- скій.	?	21. Ζεβίνος.
28. Фридила ираклій- скій.	23. Φριτίλας [var. Φρί- τιλος] Ἡρακλείας μη- τροπολίτης [Европа].	25. Φριτίλας.
29. Икарій.	[33. Κύρος Μαρκουπό- λεως??].	[23. Πέτρος??].
30. Ампелій.	28. Θεοσέβιος Κίου Βι- θυνίας.	30. Θεοσέβιος.
31. Netherius Δυάνων ¹⁾ .	26. Εὐθήριος Τυάνων μητροπολίτης [Кап- падокія].	37. Εὐθήριος.
32. Анастасій.	[34. Αὐρήλιος Εἰρηνου- πόλεως? 13. Αὐσόνιος Ἰμερίας?].	3а. Ἀναστάσιος.
33. Трикеллинъ изъ. . .	[37. Ταριανός Αὐγού- στης?].	5. Τραγκυλίνος.

1) Удивительнымъ образомъ Краатцъ S. 177 отличаетъ Евѳерія (Еѳирія εѳηριος?) коптскихъ актовъ отъ Евѳерія греческихъ актовъ! За тождество ихъ говоритъ уже простое сходство именъ [разность лишь въ одной буквѣ!], и оно же съ непреерекаемою очевидностью устанавливается сличеніемъ съ подписями подъ Νύχόμεθα μέν, заглянуть въ которыя г. Краатцъ, видимо, не далъ себѣ труда.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
34. Имерій никомидій-скій.	24. Ἰμέριος Νικομηδείας μητροπολίτης [Винонія].	29. Ἰμέριος.
35. Василиій.	6. Βασίλειος Θεσσαλίας μητροπολίτης.	33. Βασίλειος.

Что № 30 «Ампелій» есть Θεοσεvί κiйскiй въ Винонiи, я предполагаю потому, что этотъ Ампелiй въ коптскомъ предшествуетъ Еввирiю (Еввирiю) тианскому и Анастасiю, какъ и Θεοσεvίβιος № 30 въ греческихъ актахъ. Но тотъ фактъ, что этотъ виноинскiй епископъ отдѣленъ 3-мя именами епископовъ — отчасти несомнѣнно (Еввирiй тианскiй), отчасти по всей вѣроятности — другихъ провинцiй отъ митрополита виноинскаго Имерiя никомидiйскаго, даетъ основанiе думать, что порядокъ именъ здѣсь перепутанъ и въ коптскомъ. Въ греческомъ спискѣ имена этихъ двухъ виноинскихъ епископовъ стоятъ рядомъ. Наоборотъ два мисiйскихъ епископа — Дороеей маркiанопольскiй и Иаковъ [доростольскiй] — стоятъ рядомъ въ коптскомъ и отдѣлены одно отъ другого 5-ю именами въ греческомъ.

Тождество Савина траянопольскаго съ Зевиномъ греческихъ актовъ едва-ли можетъ подлежать спору. Но этотъ Савинъ-Зевинъ не имѣетъ себѣ параллели въ подписяхъ подъ Ψῆφος собора восточныхъ. Имени епископа траянопольскаго въ нихъ вовсе нѣтъ. Слѣдовательно, если имя каедры этого епископа не искажено въ коптскомъ спискѣ, то онъ почему либо не присутствовалъ на засѣданiи conciliabuli и присоединился къ Иоанну антиохiйскому позднѣе. Но его имени нѣтъ и въ спискѣ епископовъ самого ефесскаго собора; слѣдовательно, онъ, можетъ быть, прибылъ въ Ефесъ послѣ засѣданiя conciliabuli. Я болѣе склоненъ думать, что искажены и имя и каедрa этого епископа, и подъ нимъ скрывается или Αὐρήλιος Εἰρηνοπόλεως (№ 34 въ Νύχόμεθα) или Δανιήλιος Φαυστινουπόλεως (№ 40).

№ 29 «Икарiй» я предположительно сопоставляю съ Πέτρος № 23 греческаго списка и Κῦρος Μαρκουπόλεως въ Νύχόμεθα, такъ какъ палеографически имена ИКАРИОС, ПЕТРОС и КΥΡΟΣ представляютъ величины, взаимно замѣнимыя. Въ такомъ случаѣ №№ 27, 28 и 29 коптскаго списка соотвѣтствуютъ №№ 21, 25 и 28 греческаго, и, слѣдовательно, приходится допустить, что Фритиллъ и Петръ = Икарiй или въ коптскомъ или въ греческомъ спискѣ обмѣнялись мѣстами. Въ такомъ случаѣ и здѣсь происхожденiе греческаго порядка именъ объясняется неправильнымъ чтенiемъ списка, написаннаго въ два столбца. Можно, конечно, допустить, что имя Πέτρος въ

коптскомъ спискѣ стояло прежде Фридилла, но потомъ выпало, и что, слѣдовательно, Петръ не тождественъ съ Икаріемъ. Но въ такомъ случаѣ съ кѣмъ же отождествить Максима?

Тождественны ли Транквиллинъ съ Таріаномъ и Анастасій съ Авриліемъ или Авсоніемъ, — для меня сомнительно: имена Транквиллина и Анастасія читаются согласно, какъ въ греческомъ, такъ и въ коптскомъ спискѣ схизматиковъ; слѣдовательно, искаженіе ихъ, хотя и возможно, но не особенно вѣроятно. Но съ другой стороны Мусей, епископъ арадскій и антарадскій, въ коптскомъ спискѣ названъ епископомъ иринупольскимъ, что нужно объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ рядомъ съ этимъ Мусеемъ стояло имя епископа иринупольскаго; слѣдовательно, гдѣ-нибудь въ коптскихъ актахъ должно скрываться имя Аврилія иринупольскаго. Но, какъ мы видѣли, онъ, можетъ быть, скрывается даже подъ Савиномъ траянопольскимъ.

Относительно Таріана августійскаго неизлишне напомнить, что по коптскому списку епископомъ Августы былъ Діогенъ [селевковилскій]; слѣдовательно, епископъ Августы, несомнѣнно, упомянутъ былъ въ спискѣ схизматиковъ. Но по греческому списку ихъ Діогенъ есть № 8, Транкилинъ № 5; слѣдовательно, въ оригиналѣ имя Транкилина могло стоять рядомъ съ именемъ Діогена. Съ этой точки зрѣнія вполне возможно, что Трикеллинъ-Транкилинъ и есть именно Таріанъ августійскій.

Кто дастъ себѣ трудъ сравнить сказанное здѣсь объ этихъ спискахъ съ тѣмъ, что говоритъ объ нихъ Краатцъ¹⁾, тотъ убѣдится, что нѣмецкій ученый, столь довѣрчивый къ легендѣ о Викторѣ, не потрудился и здѣсь понять происхожденіе разности въ порядкѣ именъ въ греческихъ и коптскихъ актахъ. Что греческіе акты суть «оригиналы», это для него разумѣется само собою (*Wir sehen aus alledem, wie der Kopte hier vom Original stark abweicht*). О томъ, что лишь у копта приведены и каедры, Краатцъ и не упоминаетъ. Съ подписями подъ дѣянїями *conciliabuli* онъ, повидимому, и не справлялся. Иначе и для него стало бы, пожалуй, ясно, что *Hetherius Duanon* есть *Eutherius*.

Списокъ епископовъ-схизматиковъ въ *Tò mèn úméteron krátos*, если бы удалось возстановить его въ первоначальномъ видѣ, сразу рѣшилъ бы вопросъ, какіе именно бывшіе члены *conciliabuli* перешли потомъ на сторону св. Кирилла. При наличномъ состоянїи текстовъ этого списка это возможно лишь въ видѣ гипотезъ. Если не считать Плакона лаодикійскаго, безспорно, тождественнаго съ Платономъ списка схизматиковъ, то въ спискѣ членовъ

1) Kraatz SS. 176—177.

conciliabuli останется 14 именъ, не встрѣчающихся въ коптскомъ спискѣ епископовъ-схизматиковъ, именно:

6. Δεξιανός, Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης.	
11. Полихроній ираклійскій.	12. Кирилль аданскій.
13. Авсоній имерійскій.	16. Σαλεύσιος Κωρούκου [Салустій корикскій].
19. Εὐστάδιος Παρνασοῦ.	24. Полихроній епифанійскій.
33. Киръ маркопольскій.	34. Аврилій иринупольскій.
37. Таріанъ августійскій.	38. Οὐαλεντῖνος Μάλλου [вар. Μάλλου].
39. Маркіанъ авритскій и	40. Даниилъ фавстинопольскій.

Но изъ этихъ 14-и епископовъ Дексіанъ упомянуть въ греческомъ спискѣ схизматиковъ и, слѣдовательно, его имя стояло, вѣроятно, и въ оригиналѣ коптскаго списка; Θεοσεβίη, упоминаемый въ греческомъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ № 30 Ампеліемъ коптскаго списка. Остается 12 епископовъ. Но и изъ нихъ № 12 или 24 тождественъ, можетъ быть, съ 21 (Филиппъ) коптскаго списка, № 39 съ № 35 (Максимъ) греческаго списка; № 37 съ № 33 копт. = 5 греч.; № 13 или 34 съ № 32 коптскаго и греческаго списковъ, № 33 съ 29 копт. = 23 греч. списковъ.

Остается 7 именъ [=43—37+1 Савинъ траянопольскій, имени котораго нѣтъ въ числѣ 43-хъ], но и изъ нихъ совершенно безспорныхъ только 4—5. Вотъ имена ихъ.

(11) Полихроній ираклійскій, (16) Салустій корикскій, (19) Евстаөій парнасскій и (38) Валентинъ маллскій. Далѣе — (40) Даниилъ Фавстинопольскій (если онъ не тождественъ съ Савиномъ траянопольскимъ), (42) Кирилль аданскій, гесп. (22) Полихроній епифанскій, и (13) Авсоній иларійскій, гесп. (31) Аврилій иринупольскій.

Возможно, что къ числу этихъ 7-ми нужно причислить и Кира маркопольскаго, Таріана августійскаго и Маркіана авритскаго, такъ какъ тождество ихъ съ Икаріемъ Трикиллиномъ и Максимомъ не можетъ считаться безспорнымъ.

Слѣдовательно, послѣ засѣданія ефесскаго conciliabuli сторону Несторія и Иоанна антиохійскаго покинули 7—10 епископовъ.

Какъ видитъ читатель, въ коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора наибольшую цѣнность имѣютъ какъ разъ тѣ отдѣлы ихъ, которымъ

Краатцъ придаетъ наименьшее значеніе, тѣмъ отдѣлы, гдѣ коптъ является только переводчикомъ (герр. почти копѣистомъ) греческихъ актовъ. Авторъ этихъ коптскихъ актовъ съ легендою объ архимандритѣ Викторѣ имѣлъ подъ руками греческіе акты Ефесскаго вселенскаго собора въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они дошли до насъ въ рукописяхъ, и его сообщенія даютъ иногда возможность исправить ошибки наличныхъ греческихъ актовъ и сдѣлать нѣкоторые выводы относительно подробностей исторіи 3-го вселенскаго собора.

Свящ. Д. Лебедевъ.